

СТРОИТЕЛЬСТВО ИМПЕРИИ: РОССИЯ И КАВКАЗ

Г. Г. ЛИСИЦЫНА

КНЯЗЬ Д. И. ЛУКОМСКИЙ И ЕГО ДНЕВНИК

Князь Дмитрий Иосифович Лукомский, майор Навагинского пехотного полка, служил на Кавказе около двух лет (с января 1850 по 2 ноября 1852) и ничем особенным не привлек бы внимания, если бы не оставил после себя небольшой дневник о военных событиях 1850 г. на Кавказе. Дневник хранится в Российском государственном историческом архиве в фонде профессора В. К. Лукомского, управляющего Гербовым отделением департамента герольдии Сената и Гербовым музеем¹.

Историческая ценность дневника, до настоящего времени неизвестного, заключается в том, что, во-первых: дает новое имя, затерянное на страницах истории Кавказской войны; во-вторых: расширяет мемуарно-дневниковую базу источников по истории Кавказской войны XIX в.; в-третьих: дополняет и уточняет некоторые исторические факты, имевшие место в описываемое время. Публикация дневника особенно актуальна в связи с происходящими в настоящее время событиями в Чечне и в целом на Кавказе.

Владикавказский военный округ в 1850 г. состоял из покорившихся русскому правительству осетинских обществ, расположенных на южных склонах главного Кавказского хребта. Он занимал плоскости от границы Большой Кабарды до Нестеровского и Ачхоевского укреплений и до Сунженских гор. К участку Верхне-Сунженской линии военного округа примыкали общества галашевцев и карабулаков. Штаб-квартира его располагалась в крепости Владикавказ.

В 1850 г. на этой и смежных с ней территориях происходили важные военные события: поход наибов Шамиля в галашевское и карабулакское общества с целью подчинить их имаму и успешные схватки «летучего отряда» полковника Н. П. Слепцова с отрядами наибов; карательная экспедиция русских войск под руководством генерал-лейтенанта князя И. М. Андронникова и полковника Е. И. Золотарева против взбунтовавшихся осетин, подготовка генерала И. А. Вревского и полковника Н. П. Слепцова к зимней экспедиции 1851 г. в Чечню, встреча русских войск на р. Валерик с наследником престола великим князем

¹ РГИА, ф. 986, оп. 1, д. 89.

Благодарю за помощь своих коллег из Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного архива Военно-Морского Флота, а также Российский гуманитарный научный фонд, в рамках гранта которого подготовлена эта публикация.

Галина Георгиевна Лисицына — историк-архивист, автор ряда публикаций по истории Кавказа и Кавказской войны. Живет в С.-Петербурге.

легче поддавалась топору. Служба на Кавказе в зимнюю пору становилась для солдат и офицеров очень суровой: войска жили в палатках и на бивуаках в течение нескольких месяцев, как правило, с ноября по апрель. Отряды комплектовались таким образом, что часть войск участвовала в рубке деревьев, часть стояла в охранении, остальные же собирались в «летучие отряды» для набегов на чеченские аулы. Одним из таких отрядов командовал полковник Слепцов, имя которого наводило ужас на неприятеля. В зимней экспедиции 1850 г. участвовали генералы Меллер-Закомельский и Вревский. Экспедиции постоянно сопровождалась стычками отрядов с горцами, обе стороны несли большие потери, но русское войско шаг за шагом отвоевывало все новые версты горных дорог и присоединяло к России территории нагорной Чечни. Порой случалось так, что приходилось бороться за ранее присоединенные земли и их жителей, присягнувших на верность русскому правительству. В том же январе 1850 г. в районе прилегающих к Верхне-Сунженской линии галашевцев и карабулакского общества началась тревога. Чеченские отряды Шамиля совершили набег на их аулы. Территории аулов служили щитом левого фланга нагорной Чечни, что всерьез тревожило Шамиля. Всеми возможными способами он пытался переманить их жителей на свою сторону — то путем переговоров и посулов, то угрозами вторжения и разорения. В основном аулы галашевцев и карабулаков остались верны русскому покровительству, однако в некоторых из них, сопредельных с аулами Малой Чечни, начались колебания. Небольшая партия галашевцев под предводительством Гудиева в составе 14 человек предприняла попытку проникнуть в Ичкерню в резиденцию Шамиля, но была остановлена казаками полковника Слепцова. Через некоторое время вылазки чеченцев повторились. Слепцов снова собрал отряд, который был укреплен ротами Тентинского и Навагинского полков, направился к аулу Датых на р. Фортанке, захватил и разорил аул Датых и взял аманатов (заложников).¹

Все эти события происходили накануне и во время прибытия князя Лукомского на службу в Навагинский полк, но новая жизнь началась для него не со служебных, а с бытовых проблем: вид казенного дома для приезжающих поразил майора убожеством и грязью. Только чуть позже ему удалось снять квартиру.

Первые две недели прошли в знакомстве с крепостью и ее офицерами, в разговорах, за картами и вином. 4 февраля вернулся из похода командир Навагинского полка И. П. Вревский. Он собрал офицеров, отдавал распоряжения.

7 февраля Вревский вновь уехал на передовые позиции. 17 февраля он совершил удачный набег от крепости Воздвиженской к р. Валерик и разорил несколько неприятельских хуторов. Совместными усилиями с отрядом генерала Меллер-Закомельского Вревский изгнал население неприятеля с плоскости Малой Чечни.²

Настоящая служба началась для Лукомского только в марте, когда ему впервые было поручено командовать полубатальоном. Военная жизнь в крепости, если не считать постоянных материальных затруднений князя, складывалась неплохо. Он пользовался дружбой, покровительством и поддержкой командира полка Вревского, генерала М. Н. Полтинина, человека довольно известного на Кавказе бесшабашной храбростью, небывалым гостеприимством, удалым и оригинальными выходками,³ полковника М. А. Преображенского, судя по всему, человека чрезвычайно отзывчивого и деликатного. Судьба тесно свела Дмитрия Лукомского с племянником Люцианом, сыном его единокровного брата Юлиана, который был командиром 1-го батальона Навагинского полка. Люциан близко к сердцу принял неприятности князя, он поселил его в своей квартире, ссудил деньгами, помогал осваивать службу, был наперсником в походах и развлечениях.

В крепости редкий вечер князь проводил не за картами, обычно играл у Марии Ивановны Фрейтаг, гостеприимной и веселой жены главного врача владикавказского военного госпиталя Александра Ивановича Фрейтага. Карточная игра была для него не только развлечением, в ней он находил один из способов материального существования, и не случайно ежедневно записывал в дневнике суммы своих выигрышей и проигрышей. Когда позволяли средства, князь посе-

щал офицерское собрание — там собиралось владикавказское общество. Во минания Николая Васильевича Исакова, служившего во Владикавказе двумя годами раньше, полностью совпадают с впечатлениями Лукомского: «Жизнь во Владикавказе проходила в ничегонеделании... и время проводилось кое-как ут вечером иногда у Вревского, но большей частью у Опочининых. Кавказское тепримиство отличалось простотой... веселились когда только могли, этому мешало и то, что, возвращаясь домой вечером по темным улицам, часто слылись выстрелы; горцы подкрадывались близко... все это не препятствовало та вальным вечерам, ужинам и пикникам...»¹

Лукомский вел регулярную переписку с женой, изредка писал знакомым, скуки занимался в саду. Служба проходила в разводах, строевых занятиях с тальоном и смотрах полка. В свой первый поход князь отправился 14 апреля в составе сборного отряда, куда входили 1-й и 5-й батальоны Навагинского полка. В походных условиях он не только не перестал вести дневник, значительно расширил свои записи, они стали более эмоциональными, наполнились интересным содержанием. Походный период дневника мало похож на по телеграфный стиль записей первых месяцев службы. Как правило, походы и набеги русских отрядов готовились в условиях строгой секретности, часто маршрут экспедиции были известны только ее руководителю и самым приближенным к нему лицам. Эти меры предосторожности были связаны с тем, что состав отрядов входили части милиции из представителей местных народов имевших многочисленных родственников как среди мирного, так и немирного населения, а также с тактикой ведения горной войны. С 2-го по 18 мая состоялся второй поход: отряд, в состав которого входил и батальон Лукомского, шел путь от Владикавказа до Гудамаркарского ущелья по Военно-Грузинской дороге. Целью похода был перевал через гору Гуд в Гудамаркарское ущелье и станица Коби, где отряд должен был поступить в распоряжение начальника горских родов князя И. С. Авалова, возглавлявшего экспедицию против взбунтовавшихся осетин. Осетинские крестьяне считали себя свободными и не признавали помещиков Мачабели. Спор шел с давних времен, начался он еще при главном мандующем фельдмаршале графе И. Ф. Паскевиче-Эриванском.² Наместник казский князь М. С. Воронцов решил спор в пользу князей Мачабели. Крестьяне посылали к наместнику представителей с ходатайством об освобождении их повинностей.³ Воронцов приказал взыскать дань силой, арестовать виновных и отправить их в Тифлис. В ожидании карательного отряда крестьяне несколько сел стали готовиться к обороне: они строили завалы из вырубленного леса. Цетром восстания стало село Рук, возглавил его Махамат Тамаев.⁴ Ранее Тамаев и его братья оказывали услуги русской армии, участвовали в походах против чеченцев, Махамат был награжден чином прапорщика и медалью. Род Тамаевых считал себя дворянским, но князья Мачабели не признавали этого. Тамаев при крестьянскому сопротивлению организованный характер, и на некоторых этапах восстания это приносило ему успех.

Возглавить карательную экспедицию против осетин Воронцов поручил тифлисскому генерал-губернатору князю М. И. Андронникову. Вскоре по распоряжению генерала И. И. Гоголя, начальника князя Авалова, его сменил полковник Е. И. Золотарев.

25 мая отряд под командованием Золотарева выступил в поход по направлению к Коби. К отряду примкнула грузинская милиция и саперная команда 28 мая полковник Золотарев, достигнув подножия горы Заской, за которой урывались восставшие, направил к ним парламентеров с предложением прекратить сопротивление, но осетины отказались подчиниться. Рано утром 29 мая Золотарев начал боевые действия. Здесь майор Лукомский получил свое первое боевое крещение: ему было поручено во главе отряда стрелков взять гору Заскую, где осетины вели активное сопротивление. Князь выполнил задачу, хотя потерял 6 человек ранеными и 2 убитыми.

На утро следующего дня по приказу Андронникова отряд двинулся дальше к Рокскому ущелью. 1 июня утром продолжалось сражение у аула Спа. Лукомский командовал левым флангом и цигром. В этом сражении навагинцы потеряли

¹ Летучий отряд в 1850 и 1851 годах. Кавказский сборник. 1888. № 2. С.349 (Летучий отряд...).

² Приказ № 67. С.43.

³ Донауков-Корсаков А. М. Мои воспоминания. «Старина и новизна». 1903. № 6. С.13; Исаков Н. В. Из записок. РС. 1917. № 2. С.180.

¹ Исаков. Указ. соч. С.180—181.

² Утверждение... С.449.

³ Очерки... С.124.

⁴ Там же. С.125.

9 человек ранеными и 2 убитыми.¹ 2 июня отряд полковника Золотарева дошел до села Ханипатикау, где произошло упорное сражение. Отряд понес большие потери и оказался в осаде, но ему удалось отступить к аулу Спа.² Получив известие о неудаче Золотарева, князь Андронников выступил из села Джава и с боям занял 4 июня село Верхние Кусджига, а 5 июня — село Уредзур. Узнав о наступлении Андронникова, тамаевцы вступили в переговоры с Золотаревым.³ Золотарев вынужден был пойти на переговоры с осетинами, так как понес значительные потери, но главное командование выразило недовольство по поводу его соглашения и приказало Андронникову продолжать карательную экспедицию. На Рокском перевале между его отрядом и повстанцами произошло жаркое сражение, в результате которого русские заняли аул Рук, взяли заложников, но руководителей восстания — Тамаевых — в нем уже не было.⁴ Население же других осетинских сел продолжало ожесточенное сопротивление. 7 июля отряд Золотарева выступил на соединение с отрядом Андронникова в аул Килиаки. Картина, представшая перед Лукомским, ужасно поразила его: «...аулы горят, и милиция Гуриеля стреляет, рубит и мародерствует...»⁵ 9 июля осетины, увидев, что окружены со всех сторон, покорились. Завершив экспедицию, отряд Золотарева двинулся в обратный путь.

С момента возвращения во Владикавказ до октября никаких значительных событий в жизни князя Лукомского, видимо, не было. После похода в осетинские аулы он стал спокойнее относиться к пребыванию на Кавказе, в его дневнике уже не встречаются жалобы на несчастную судьбу, служба идет своим чередом: батальонные учения сменяются визитами к знакомым, по-прежнему популярна карточная игра, легкие кутежи и прогулки верхом. Записи дневника прерываются с 11 сентября без каких-либо объяснений и возобновляются с 22 октября. Октябрьский период дневника вновь наполняется интересным содержанием: на Кавказе произошли события исторической важности, его посетил наследник престола цесаревич Александр Николаевич.⁶ По этому случаю 23 октября Лукомский получил предписание от полковника Слепцова выступить к укреплению Ачхой. Для встречи наследника Слепцов собрал отряд на р. Фортанге около Ачхой в составе нескольких рот Тенгинского и Навагинского полков, линейного батальона, нескольких сотен казаков, конной милиции, артиллерийской бригады, ракетных команд и рано утром 26 октября выступил к р. Валерик. Лукомский с восторгом описывает встречу с его высочеством наследником, в присутствии которого ему пришлось впервые верхом представлять свой батальон. Высочайшим приказом от 26 ноября 1850 г. князю Лукомскому было объявлено монаршее благоволение «за отличное состояние и примерное устройство представленного отъезда наследника отряд Слепцова вернулся в станицу Ассинскую. Лукомский последние дни месяца провел в станице Сунженской, во «владениях» Слепцова, 1 ноября вернулся в Ассинскую по служебным делам, вероятно, принимал участие в подготовке своих рот к зимнему походу в Чечню. Последняя запись в дневнике датирована 5 ноября: «Дома. Идет дождь... скука». Этой фразой, скорее

всего невольно, но очень образно, князь Лукомский подводит черту под все событиями своей жизни, прошедшими за десять месяцев военной службы на Кавказе.

По причинам, известным только ему, Лукомский перестал вести дневник. Служба его на Кавказе продолжалась, по крайней мере, еще полтора года. 1 января 1851 г. он принимал участие в печально известном походе Слепцова: Шалажи, где его отряд потерял более сотни человек. Генерал-майор Слепцов привык к подобным потерям, его казаки, как правило, возвращались из похода потерпев малочисленный урон в живой силе, а то и вовсе без него, тем более привык Слепцов к трусливым отступлениям под натиском горцев, одно его и навело на них суеверный страх. 31 января Слепцов со сборным отрядом, который, кроме казаков Сунженского полка, входили роты Навагинского и Тенгинского полков и кавказских линейных батальонов, занял позицию в верховьях рек Шалажи и Валерик. Целью его экспедиции было намерение «наказать шакинцев, радушнее других принимавших к себе Хаджи-Мурата».¹ Майору Лукомскому было приказано идти на штурм первого аула на главе правой и левой цепи. Правая цепь состояла из взвода 6-й роты Тенгинского полка, стрелков взвода 4-й гренадерской роты и 1-й мушкетерской роты Навагинского полка.² Левую цепь входил взвод 11-й роты Навагинского полка, 3-я линейная рота 7-го батальона и 1-я линейная рота 8-го батальона.³ Арьергардом командовал командир 7-го линейного батальона полковник Германс. Позднее последовали события для сбора сведений о которых главнокомандующий кн. Воронцов назначил специальную расследование.

В приказе по Отдельному Кавказскому корпусу об экспедиции 31 января отметил следующее: «...При обратном следовании (отряда генерал-майора Слепцова) от преданных пламени аулов произошел некоторый беспорядок в арьергарде... Я уверен, что замешательству этому причиной, кроме лесистой местности, потери нескольких офицеров, только небольшое число людей неопытных, но все при том я не могу умалчать о частях, к которым принадлежали эти люди, именно: ко взводу 6-й мушкетерской роты Тенгинского полка, ко взводу 4-й гренадерской и ко взводу 10-й мушкетерской роты Навагинского полка, к 2-й линейной роте Кавказского линейного № 7 батальона и ко взводу 1-й линейной роты Кавказского линейного № 8 батальона... Я не имею причин думать, чтоб господа офицеры не находились на своих местах, тем более, что из их числа ранены четыре... Обязан только сказать здесь, что из подробного и внимательного дознания, произведенного по этому делу, усматривается, что Навагинского полка майор князь Лукомский, к команде которого принадлежали части, находившиеся в цепях, вышел на поляну с 4-й гренадерской ротой Навагинского полка, прикрывавшей раненых, между тем как он мог с большою пользою оставаться перед чей этого приказа майору Лукомскому и не обратился более ни о подкреплении для арьергарда, ни о том, чтобы возвратиться в лес к своему батальонному командиру...»⁴ В завершение приказа князь Воронцов выразил надежду, что господа штаб- и обер-офицеры, проявившие себя не с лучшей стороны в экспедиции 31 января, «дадут (ему) в скором времени случай сладить из памяти (его) всех товарищей неприятное впечатление, оставленное вышеописанными обстоятельствами».⁵

В марте генерал Слепцов приступил к осуществлению своего плана, незаконченного в январе. В этой экспедиции Лукомскому представилась возможность доказать и свою личную храбрость, и умение командовать солдатами. Приказом главнокомандующего от 21 апреля 1852 г. за отличия в делах против горцев 17 декабря 1850 г. по 18 марта 1851 г. майор князь Лукомский был награжден орденом св. Анны 2-й степени.⁶

¹ Запись в дневнике от 1 июня.

² Очерки... С.125.

³ Там же. С.126.

⁴ Позже Тамаев вернулся и сдался на милость властей, был приговорен к каторжным работам, лишен чина и медали. Главнокомандующий кн. Воронцов заменил ему каторгу ссылкой в Томскую губернию, где Махамет Тамаев жил до своей кончины (Очерк... С.129).

⁵ Запись в дневнике от 26—27 октября.

⁶ «Из Тифлиса наследник отправился в Кутаис, а оттуда через Ахтур, Ахалкалаки в Александрополь и далее через Сардарбад и Эчмиадзин в Эривань. Из Эривани, через Дилижанское ущелье, его Императорское высочество, не заезжая вторично в Тифлис, как предполагалось вначале, направился через Елисаветполь, Шемаху, Темир-Хан-Шуру, Хасав-Юрт, Червленную и Грозную в Урус-Мартан. Продолжая отсюда путь к Ачхою, его высочество был не только свидетелем, но и участником хотя и небольшого, но смелого дела нашего авангарда с партией чеченцев близ бывшего аула Рошни. За это дело его высочество был пожалован орденом св. Георгия 4 класса. После весьма непродолжительного отдыха его высочество через Георгиевск и Ставрополь направился к Новочеркаску» (АКАК. Т.Х. С.ХII).

⁷ РГИА. ф.986. оп.1. л.76. л.25.

¹ Легучий отряд... С.429.

² Там же. С.432.

³ Там же. С.432.

⁴ Там же. С.439—440.

⁵ Там же.

⁶ РГВИА. ф.846. оп.16. л.633. л.3.

1852 год во Владикавказском военном округе и на левом фланге, как обычно, началась зимней экспедицией по вырубке леса. На этот раз экспедиция проводилась на территории Большой Чечни под командованием генерал-лейтенанта князя А. И. Барятинского.

5 января весь отряд генерала Барятинского перешел на правый берег р. Аргун и расположился лагерем на месте бывшего аула Бани-Юрт. В ночь на 6 января восемь батальонов пехоты и вся кавалерия выступили в поход под личным руководством Барятинского. В Бани-Юрте, кроме прочих, были оставлены под начальством полковника Карева 3-й и 4-й батальоны Навагинского пехотного полка. Командиром 4-го батальона Навагинского полка в это время был майор Лукомский. Дойдя до знаменитого Шалинского окопа и переправившись через него, отряд Барятинского занял аул Автуры. Оставив там часть своего отряда, генерал пошел на аул Гильдиген, разорил его и вернулся в Автуры. Небольшие аулы и хутора, лежавшие на его пути, были преданы огню. Жители аулов бежали к Шамилю, который не замедлил прибыть в тот же вечер, и, если бы отряд Барятинского вернулся в Автуры прежней дорогой, это возвращение стоило бы большой крови.¹

С 9 на 10 января другая часть отряда, которой командовал генерал-майор барон П. П. Меллер-Закомельский, начальник пехоты Чеченского отряда, совершила набег на Мезоитские аулы.

Участник этого набега, офицер Нижегородского драгунского полка, автор воспоминаний о зимней экспедиции 1852 г., писал: «Жители Мезоитских хуторов, хотя предупрежденные сигнальными выстрелами о приближении русского отряда, так были озадачены смелым нашим вторжением в их переплетенные целой сетью оврагов трущобы, что даже не сумели отстоять своей крепкой позицией». ² Генерал Меллер-Закомельский приказал полковнику барону Николаю с частью отряда в составе двух батальонов Кабардинского егерского полка, батальона Навагинского пехотного полка и с четырьмя легкими орудиями атаковать аулы. В трех занятых аулах полковник Николай оставил 4-й батальон навагинцев и с ним четыре легких орудия — таким образом он создал себе опорный пункт, необходимый при отступлении. После ожесточенной перестрелки и штыковой атаки отряд полковника Николай начал отступление; пока его прикрывали «кабардинцы», чеченцы не преследовали его, но как только наступала очередь оставшихся в аррьергарде «навагинцев», неприятель начинал атаку со всех сторон и несколько раз пытался броситься в шашки, только стрельба картечью останавливала его.³ Отряд Николай все же благополучно отступил от места схватки и прибыл в свой лагерь. Генерал Меллер-Закомельский выступил перед солдатами с благодарственной речью.

Потери этого похода были не особенно велики благодаря умелым распоряжениям генерала Меллер-Закомельского и храбрости и присутствию духа полковника Николая. И все же были ранены 2 офицера и 58 нижних чинов, убиты 6 человек нижних чинов. Потери чеченцев, по словам лазутчиков, составили около 200 человек убитыми и ранеными.⁴

Разорение Мезоитских аулов было расценено командованием как очень важное с точки зрения безопасности края. Необходимо было обнажить еще несколько преград, мешающих свободному продвижению русского оружия в глубь Чечни. С этой целью 11 и 12 января на пространство между Шалинской просекой и Мезоитской поляной были посланы колонны для рубки на нем леса.

16 января в лагерь прибыл начальник Владикавказского военного округа генерал-майор Вревский с первым батальоном Эриванского карабинерного полка для усиления Чеченского отряда. Князь Барятинский, зная о неимоверных трудностях при движении к верховьям Гойты, решил напасть сразу на два аула, чтобы не дать возможности неприятелю помочь друг другу. Ближайшим к Гойтинскому ущелью было ущелье р. Рошны. Туда 17 января и направился отряд под

командованием барона Вревского. В состав отряда входил 4-й батальон Навагинского пехотного полка, три батальона Кабардинского егерского полка, артиллерия, часть саперного батальона, легкая и конно-артиллерийская батареи. По мере приближения к Рошне к отряду Вревского присоединялись сотни казаков 1-Сунженского полка под командованием войскового старшины Предимирова, племянника генерала Слепцова.

К рошнинским аулам вели две узкие тропинки, которые шли через густой лес, кроме того, их пересекали многочисленные завалы, что очень затрудняло движение колонны. Вревский решил обеспечить своему отряду отступление, а чего приказал вырубить часть деревьев.

Стук топоров, громкие команды, активное движение — все это вызвало тревогу по всему ущелью. Из леса стали появляться отряды пеших чеченцев и всеники. Не давая им опомниться, Вревский приказал казакам атаковать их и вбить из завалов прежде, чем они смогут собраться вместе. Чеченцы не ожидали столь скорой развязки, казаки, не останавливаясь, преследовали бегущих. Между ними и другими чеченцами, пришедшими на помощь первым, завязалась бой, который быстро закончился, когда казаков поддержала пехота. На этом эскадра Вревского не закончилась. Барятинский поставил перед ним цель «до того истребить последние убежища жителей нагорной полосы Чечни и тем заставить их или отказаться от дальнейшего сопротивления и сложить оружие, выселившись на левый берег Сунжи, или же удалиться в другие общества, подвластные имаму, и во всяком случае очистить страну». ¹ С той же целью было и движение к верховьям р. Гойты колонны Барятинского.

При обратном движении колонна Вревского должна была разорить и сжечь все аулы и хутора, которые будут попадаться на пути ее следования. Приказу выполнению этой задачи получили 1-й батальон Кабардинского полка, две роты 4-го батальона Навагинского полка и одна сотня казаков. Эти части при отступлении колонны должны были составлять правую ее часть и следовать вдоль во всю точную окрестности леса, сметая на своем пути абсолютно все жилища чеченцев. Для этой же цели оставшиеся две роты 4-го батальона Навагинского полка были отосланы к левому крылу колонны, обгибая западную окраину поляны. Несмотря на бесстрашное сопротивление горцев, цель движения колонны Вревского была достигнута — аулы на р. Рошне больше не существовало. Трудно определить, какой частью своего батальона находился Лукомский, известно только, что с точно там сражался, об этом свидетельствует и автор воспоминаний «Зимняя экспедиция в Чечне в 1852 г.», когда отмечает качественный состав колонны Вревского: «...три батальона кабардинцев и стяжавший себе добрую славу между войсками левого фланга четвертый батальон Навагинского полка», ² и военный историк Н. А. Волконский в статье «Погром Чечни в 1852 году»: «до нас дошла имена еще и следующих отличившихся в этот день на Рошне: навагинского майора князя Лукомского...» ³ За участие в экспедиции 17—18 января главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом М. С. Воронцов вынес благодарности князю Лукомскому в приказе № 25 от 31 января 1852 г. ⁴ Таким образом Лукомский еще раз доказал свою храбрость и достоинства командира, подтвердив этим, что эпизод в зимнем походе 1851 г. был вызван скорее недоразумением, чем личными качествами этого человека.

Зимняя эпопея 1852 г. продолжалась. В феврале генерал Барятинский поставил перед войсками левого фланга задачу дальнейшего продвижения в Большую Чечню: от аула Тепли к Куринскому укреплению, чтобы открыть новый путь горы и дать понять Шамилю и чеченцам, что «мы пройдем где захотим, победим — где пожелаем». ⁵

Приостановив отряд в крепости Грозной, Барятинский начал движение по новому направлению. Широкая полоса заповедного леса закрывала от русского взора довольно обширную равнину, которая доходила до низовьев р. Джалки. Под защитой леса непокорные жители чеченских аулов косили сено, нападали на жителей мирных аулов, чем причиняли немало вреда и убытков. Чтобы покоя

¹ Дьяченко П. Воспоминания о Чеченской экспедиции. 1852 г. «Русский инвалид», 1855, № 54.

² Зимняя экспедиция... С.460.

³ Там же. С.467. Чеченцы делили все войска левого фланга на красных и черных (хизил-солдат, кара-солдат) по цвету воротников и околышей на фуражках. Красный цвет принадлежал Навагинскому и Тенгинскому пехотным полкам, черный — Куринскому и Кабардинскому егерским полкам.

⁴ Зимняя экспедиция... С.473.

¹ Зимняя экспедиция... С.517.

² КС. 1889, № 13. С.519.

³ КС. 1880, № 5. С.62.

⁴ РГВИА. Ф.846, оп.16, д.6631, с.6.

⁵ Погром Чечни... С.134.

чить с ними, Барятинский начал создавать просеку через этот лес, для этого он 25 февраля выступил из крепости Грозной и стал лагерем на берегах р. Аргун на полпути от аула Тепли к аулу Гурдали. Работы по вырубке леса начались 26 февраля. В журнале военных действий Чеченского отряда с 26 февраля по 5 марта 1852 г. отмечалось: «26, 27, 28 и 29 февраля колонны под начальством полковников Меркулова и Наумова и майоров Цытовского и князя Лукомского производили рубку леса в окрестностях лагерного расположения». ¹ Почти дословно текст рапорта повторен в статье Волконского «Погром Чечни...». ² К 1 марта от леса была очищена значительная часть равнины, и в этот промежуток времени стычек с горцами не было. 2 марта часть войск была отправлена в крепость Воздвиженскую на постоянные квартиры, с остальными, в число которых входили батальоны Навагинского полка, Барятинский вернулся в крепость Грозную, где, сделав дневку, отправился на р. Нефтянку для рубки леса в «Воровской балке», служившей убежищем для горцев в летнее время. Эта операция продолжалась до 5 марта. В донесении от 5 марта Барятинский писал: «...отряд, проходя Хухулау, Гельдыген, Маюртуп и долину Мичика и выйдя в укрепление Куринское, вынес с собою полное и драгоценное убеждение, что для непокорной Большой Чечни остался только один год существования, и никакие усилия неприятеля не могут отдалить времени совершенного завоевания этого края». ³ Однако прошло еще 7 лет, прежде чем был взят последний оплот Шамиля — Гуниб, а сам имам отправился в почетный плен, но и тогда победа не стала окончательной, а до полного завершения войны на Кавказе оставалось еще 12 лет, — таким образом, слова генерала и будущего наместника кавказского не стали пророческими.

Для князя Лукомского война закончилась в 1852 г., и конец ее был трагическим. Высочайшим приказом от 2 июня за отличия в делах против горцев он был произведен в чин подполковника, ⁴ а приказом от 2 ноября его исключили из списков Навагинского пехотного полка как умершего. ⁵ Точную дату смерти установить не удалось: известно, что жена Дмитрия Иосифовича обращалась в Инспекторский департамент Военного министерства за копией его формулярного списка, необходимой для определения одной из дочерей в Екатерининский институт, и 2 августа 1852 г. эта копия была ей выдана. В копии формулярного списка отсутствует помета о смерти, кроме того, есть запись, что она выдана супруге Лукомского, а не вдове. ⁶ Таким образом, можно предположить, что князь скончался, скорее всего, в сентябре 1852 г.

Не удалось установить и причины смерти Лукомского, вероятно, он скончался от лихорадки, от нее на Кавказе погибало людей не меньше, чем в сражениях, и князь, видимо, стал ее очередной жертвой.

Такова краткая история жизни подполковника Навагинского пехотного полка князя Дмитрия Иосифовича Лукомского, одного из многих кавказских офицеров, чем-то похожая на тысячи других, и в то же время не похожая ни на одну из них. Мы никогда не узнали бы подробностей этой жизни, не оставь ее герой маленькой невзрачной тетрадки, которая привлекла к себе внимание спустя почти полтора века и оказалась весьма важной для истории и интересной для любознательного читателя.

1850. ДНЕВНИК КН. ДМИТРИЯ ЛУКОМСКОГО

Январь

21. В 2 часа пополудни приехал я во Владикавказ и остановился в казен. доме. Комната холодная и до отвратительности грязная. Я, не раздеваясь, на ся чай и лег спать на голых досках. От беспокойства дороги и от душев. страданий я не мог спать.

22. Встал в 6 часов, кое-как выбрился, оделся и поехал к коменданту. ¹ брый человек, в с ним выдался в Петербурге у Нестерова. ² От него отправил завсёдывающему полком полковнику Преображенскому, ³ барон Вревский в п. де, ⁴ не застав его дома, отправился в полковую церковь поблагодарить Созда за щасливое* прибытие и помолиться за милых сердцу, ⁵ по выходе из церкви предстался П<колатинину>. ⁶ Он советовал мне отдохнуть. Где? Поехал опять казарму; пообедал: кислая булка и снятое молоко, и потом странствовать Владикавказу. Отыскивая квартиру, проходя с лишком два часа, я не мог на мороз град<усов> ¹²; возвратился опять в мою тюрьму, из окна которой чей ли гигантские горы, но они не произвели на меня желаемого эффекта, а на тив, как будто бы насыпая, грозили смертию... Кондратий ⁷ был щасливее м. он нашел одну комнату, куда я в 6 часов вечера и переехал с моими убоги пожитками. Не рассматривая <ее> в подробности, я лег на сене и предался м. обычным мечтам... Вчера был 10 лет тому назад день моей свадьбы.

23. Проснулся в 6 часов, и слезы, благодетельная роса, освежающая стес. ное сердце, градом полилась у меня. Один, на жестком сене в грязной комнат. Пришел Конд<ратий>, напоил чаем, одел и отправил опять странствовать по Е. дик<авказу>. Был у полк<овника> Пр<еображенского>. Весьма добрый, прос. человек, поговорили несколько слов о дороге. В это время пришел майор с. ною и Влад<имиром> с бантами. ⁸ Это Меркулов, 2 года тому назад переведен флота поручиком; ⁹ мы узнали друг друга, обрадовались, как родные. Но, видис тут судьба меня преследует, он отправляется через час в Петербург, и я оп. сирота... Отправился к г<осподину> Полтинину, принял довольно ласково, пр. ложил мне закурить; и тут я в первый раз после 12 ян<варя> мог поесть вкус. От него отправился в убогую мою хижину, где, раздевшись, ходил как угорел из угла в угол. В 5 часов вечера стал писать письма жене и Полтор<ацкому> потом лег.

24. В 9 часов переехал на новую квартиру: три каморки, <на> потолок< заклеены щели бумажками, пол клавикордный, но все лучше. В 11 часов присл. г<осподин> Поат<инин> звать обедать; в 12, отнес на почту письма, отправил к нему. Нас пообедало 7 человек: 2 оф<ицера>, 2 юн<кера> и один весьма об. званный турист Хришков, москвич. Разговор был о воспитании... В 4 часа я у. был дома и читал воинский устав. Боже, милостив буди мне, грешному.

25. Сидел до 5 часов дома и занимался чтением о Кавказе. В 5 часов отп. вился на чай к пол<ковнику> Пр<еображенскому>, разговаривал о подвиг. Слепцова, ¹⁰ Аргутинского ¹¹ и вообще о Кавказском крае; мнения его соверш. но согласны с моими. Как жалко, что он человек холостой!.. Некому излить м. душевные страдания, никто не поймет меня! Крепись и мужайся. В 8 часов ме. проводил конвойный с заряженным ружьем. Ух, как весело...

¹ РГВИА. Ф.846, оп.16, д.6632, л.130.

² КС. 1880, № 5. С.138.

³ Там же. С.140.

⁴ Высочайшие приказы по военным чинам за 1852 г. СПб., 1852. С.439.

⁵ Там же. С.922.

⁶ РГИА. Ф.986, оп.1, д.79, л.19.

* Здесь и далее сохранена орфография оригинала. (Прим. ред.)

26. Читал библиотеку для чтения за январь 1850,¹² которую дал полковник. В 3 часа отправился бродить. День превосходный. Южный теплый ветер, как в Петербурге в мае, снег весь растаял и грязь ужасная, так что я с трудом мог пробираться. Пришел на мост, где ревет бурный Терек, выходя из ущелий мрачных гор, покрытых чинаром. Вид ревушего и изгибающегося Терека, выходящего то узкою лентою, то широкою рекою, теплый весенний воздух, великолепие гор невольно наполнили мою душу каким-то сладостно-грустным чувством, я хотел разделить с кем-нибудь мое удивление! Оборачиваюсь! И очарование исчезло — грубые загорелые лица солдат с ружьями, едущих из лесу с бревнами, повергли меня в прежнее оцепенение, я побрел по берегу выходящего Терека и от нечего делать стал осматривать дома. Все они суть не что иное, как мазанки, покрытые сеном, так что издали совершенно похожи на стог сена. Пришел в 5 часов домой и предался чтению. Боже праведный, доколе будешь гневаться!

27. Поутру пришел навестить меня полковник Преображенский, добрый и благодарный человек, мы, кажется, с ним сойдемся. Обещался познакомить меня с Владикавказской аристократией. До 6 часов вечера сидел один дома. В 6 часов пошел к господину Полтинину. Играли в вист, преферанс, до преферанса разговор был о действиях Нестерова; ранен офицер Навагинского полка, убита подле Вревского лошадь, отняли у Шамиля одно орудие¹³ — это извещие привез Ф. А. Гагарин, бывший флотский; в 1 час пришел домой.

28. Весь день сидел дома и скучал. Читал о Кавказе.

29. В 8 часов пошел по просьбе или по приказанию хоронить умершего в госпитале Навагинского полка офицера. Судьба! Пошел с отрядом, а умер в постели. Везли мимо моей квартиры, а потому я, одевшись во всю форму, отправился за гробом. Были музыканты, горнисты и рота солдат; впереди несли крест, зажженную свечу и хоругви из госпитальной церкви. Гроб несли солдаты. В полковой Навагинского полка церкви прослушали литургию, а потом отпевание, гроб поставили на дроги, но не такие, как в Петербурге, а следующие: роспуски — на них широкий помост, покрытый черным сукном, гроб поставили незакрытый, и, таким образом, процессия двинулась в том же порядке, только еще присоединились хоругви полковые и образа. Дело жаркое. Грязь ужасная, и мы с полковником должны были идти пешком. Кладбище от крепости с версту, я измучился до невозможности. Отдав последний долг умершему, полковник повез меня на своей лихой тройке, запряженной в шестиместную линейку, познакомиться с Владикавказской аристократией: 1. Визит к плац-майору Сапунову,¹⁴ жена, как я мог заметить, не дура и светская. 2. Окружному генералу Ильинскому¹⁵ — принял довольно ласково, просил быть знакомым. 3. Путей сообщения подполковник Иванов,¹⁶ не застал дома. 4. Артиллерский полковник Апочинин,¹⁷ жена — грузинская княжна, бронетка и светская дама, сестра ее — девица. Вскоре приехала ее другая сестра Иванова с мужем, посидя и поговорив о Владикавказской грязи, отправилась домой, приехал, и ужас! Кондратий ничего не стряпал! И так день Воскресный я просидел дома на огурцах и капусте. Что делать! Терпи, казак, атаманом будешь.

30. Занял 20 целковых и отдал Кондратию на покупку самовара, чашек, сахару, чаю и прочего. В 11 часов прислал за мною полковник Преображенский верхнюю лошадь. Я поехал и обедал у него. Разговор все тот же «о войне». В 3 часа пришел домой. В 6 часов Полтинин прислал, играл в преферанс. Проиграл 4 рубля серебром.

31. Прислал полковник лошадь по просьбе Полтинина у него обедал. Разговор был с молодым юношею «о статистике». Юноша с умом, но с шаткими познаниями. В 3 часа был дома. В 8 захотел ужинать — ничего нет, и я от скуки стал представлять в лицах басню Крылова «Дервиш», т.е. пек на свечке яйца, обжег руки, но яйца вышли превкусные. «Научит нужда калачи печь». В 9 часов и шарманка играет около моих окон, что повторяется ежедневно, даже ночью гам, гик, песни, одним словом, Содом и Гоморра. О темрота, о порес <...>*

Февраль

1. Сидел дома. В 5 часов прислал поручик Тарасевич просить на вечер. Играл в вист, преферанс, проиграл 8 рублей 28 копеек. Добрый и несравнен-

* Так в оригинале. Правильно: Опочинин.

** О... ..

ный полковник Преображенский взял на себя, зная, что я нуждаюсь. В есть люди.

2. В 11 часов приехал ко мне с визитом плац-майор Сапунов; человек душой и понимает, в чем дело. Остальное время сидел и скучал.

3. День именин моей несравненной барыни,¹⁹ выпил часть за нее и мил дорогих моему сердцу детей. За обедом выпил за ее здоровье кахетинского. 1 часа приехал полковник Преображенский и стал пенять, что меня не дати; утащил к себе пить чай, а потом отправились к Полтинину; играли на столах в вист, преферанс, на 1-м я, Полтинин, Хрипков и юноша. В 9 часов подали, по обыкновению, водку. Выпив и закусив, мы принялись за игру, я играл с Полтининим. Назначают наши противники «без козырей», а мы им сделали «большой шлем». Полтинин захопал в ладони, и в тот же момент вбег вестовой со словом «пожар в городе». Мы бросились опретью на пожар; имея лошади, я отправился бегом. Мимо меня промчался всадник — совершенный наездник — это был Полтинин, чудо как хорош! На пожаре суета страшная, никто не вступает; три дома уже горели, и солдаты в две трубы заливают что уже горит; привыкший видеть распоряжения петербургской полиции, я зажал к тому дому, где еще не начинало гореть, пинками и ударами шашки прогнал десятка три солдат на кровлю, чтобы сжечь сено, которое уже стало тлеть; сам, выхватив из рук полицейского соксет,²¹ стал лить на эту крышу, что вполне увенчалось успехом, крыша была срыта — и пожар прекратился, зато я остаюсь без голоса — осип. Отправились опять к Полтинину доигрывать пулюку. Проиграл 2 рубля 80 копеек.

4. Приехал Вревский. В 10 часов поехал на своей лошади, которую мне ставил Преображенский, в крепость свидетельствовать сумму. В 1 час обедал дома. В 4 часа поехал в халате к Преображенскому, и с ним отправился баню. Бани как в Заборье. Из бани пил чай у Преображенского. В семь часов поехал домой и лег спать.

5. В 9 часов пошел к Вревскому, все офицеры собрались. Вревский пошел ко мне, спросил, не родия ли Люциан.²² В 1 час обедал у Полтинина, обеда остались я, Преображенский, Хрипков и Вревский. Разговор был лифляндских делах... В 4 часа разошлись. Вревский просил сей же час зайти к нему. Пошел. Нагоняй... Приехал домой, скучал. Жалею, что судьба бросила Кавказ. В 10 часов был развод. Ходю!.. Слушал обедню.

6. Пошел гулять. В 11 часов заезжал Преображенский. В 12 часов прислал Вревский просить обеда, в час поехал. Ждал у Хрипкова. Обедали. Я молчал. В 4 часа поехал к Преображенскому, а с ним к Сапунову. Играли без денег преферанс, жена Сапунова очень умная и образованная дама.

7. В 10 часов пошел провожать Вревского. Сидели, говорили. В 12 часов уехал. Получил в счет жалования 22 рубля серебром. Полтинин давал дамам обед, в особенности для приезжей Мезенцевой. Кишинский.²³ В 6 часов посыл первое от жены письмо. Она меня очень любит!

8. Писал утром ответ жене. Сидел весь день дома.

9. Прислал Преображенский обеда «дикую козу». В 3 часа выехал в крепость, но снег и слякоть заставили вернуться домой. В 5 часов отправился Сапуновым, играли без денег. Тоска!

10. Обедал у Полтинина, а вечер у Голенищева-Кутузова.²⁴ Играл с Кутузовым в вист, преферанс, выиграл 10 рублей серебром. Милая и образованная дама, но больная.

11. Заезжал утром Преображенский, а потом Кишинский. Весь день читал Библиотеку для чтения.

12. Обедал у Преображенского. Приезжал с визитами комендант Черепнов. В 8 часов отправились в собрание. Протанцовал 2 кадрили: вяло, скучно, претензиями, безкусие и прочее и прочее. В 10 часов отправился к полковнику Левковичу.²⁵ Музыканты, и песенники, и плясуны, чего хочешь, то просишь. Играл в вист, преферанс, выиграл 5 рублей. Приехал Полтинин Оргия. Пили за мое здоровье, худо. В 10 дома, утра.

13. Ездил кататься. Худо.

14. Целый день дома. Головная боль.

15. Обедал у Полтинина. Вечер у Сапунова.

16. Сидел дома и грустил. Засхал с визитом Левкович.

17. Обедал дома. В 2 часа поехал верхом прогуливаться, был на кладбище встретился с осетинами. Засхал к Преображенскому. Вечер у Левковича, играли

18. Дома все утро. В 3 часа пошел пешком на Терек. Чудная картина. Терек мчитя и ревет по мелким камням узкою лентою, берега крутые, будто искусством сделанные. Мелкие камни как руками втиснуты в эти берега, точно каменная стена. Исполни-горы то чернеют, то покрыты снегом. Пришел мрачный и недовольный домой. Весь вечер писал жене письмо.

19. Пошел с визитами: 1. Черепанов. 2. Сапунов. 3. Иаьинский. 4. Левкович. 5. Фрейтах.²⁶ Погода чудная и стало просыхать. Назначено собрание, но я предпочел быть у Фрейтаха по причине скудости денег. Обедал дома и в 6 1/2 скрепя сердце пошел к Фрейтагу. Получил 2-е письмо от жены. Грустно. Играли в преферанс, выиграл 7 р <ублей> с <серебром>. Радость Кондратия была не приторна, потому что он мог купить обед. В 7 часов приехал Бревский.

20. Являлся к Бревскому. Спросил у меня, «акклиматизировался» ли я. В 12 пришли ко мне на водку Преображенский, Кишинский и адъютант Есипов.²⁷ В 7 пошел к Сапунову, они едут; от них с Преображенским к Полтинину. Был Бревский не в духе. Слепцов разругал навагинцев. В 9 часов к Фрейтагу, довольно весело, но проиграл 3 р <убля>.

21. Ходил на базар наблюдать нравы, живописные картины — полуазиатские, полугреческие. Продают кукурузу. Зашел ко мне почтовый чиновник. В 6 пошел гулять, погода прелестная. Сухо. Вечер дома...

22. Зашел Преображенский с Хрипковым. Хрипков утешает, просил иметь больше твердости. Пошел гулять на кладбище и по горам. Прекрасный вид, но грустно. Один. Хотел идти дальше, но боялся. Обедал дома, погода переменилась, стало холодно и пошел снег. Получил письмо от Полторацкого. Утешает. Вечером у Фрейтаха. Разговоры о наградах. Аюциан Юсманович произведен в подполковники. Играли. Проиграл 6 р <ублей>. Сегодня что-то не так весело — я или Преображенский навели сплин. Непонятная земля — здесь все всему завидуют, одним словом: рады друг друга утопить в луже.

23. Пошел в 10 часов в комиссию исследовать причину сырости госпиталей! Не знаю от скуки, что делать? В 4 часа для препровождения времени пью чай.

24. Был развод. Я парадировал. Бревский спросил у меня, хорош ли развод. От развода зашел к майору Карпинскому.²⁸ Женатый, знакомство незавидное. Холодно и идет снег. Вечер у Сапуновых.

25. В 9 часов пришел Преображенский и сказал, что надо идти, ибо Гогель²⁹ делает смотр. Пошли — и он, и я в дураках — Гогель смотрел барабанной бой. Пришел домой, а вечером писал грустное жене письмо.

26. Денег нет ни гроша! Пошел к Фрейтагу, а оттуда к Сапунову. Обедал кой-что! В 6 часов достал у хозяйки 5 р <ублей> с <серебром>, вместо собрания пошел к Фрейтагу. Играли. Проиграл 1 р <убль> 70 к <опеек>. Приехал из собрания Фрейтах и объявил, что Нестеров сошел с ума! Чудные дела твои, Господи! И чудная земля. Снег по колено.

27. Зашел Преображенский прощаться, едет на Сунжу. Просил отослать в Воронеж фазана! В 4 часа отправился верхом, заехал к поручику Урениусу³⁰ — хвосту! От него к почтовому чиновнику³¹ — где пил чай и пуши. В 7 часов поехали с Преображенским к Фрейтагу, играли — проиграл. Ужинали, много выпил.

28. Пошел на базар. Зашел ко мне Урениус, обед готовили сами, сосиски с капустою. Кондратий был на базаре, продавал шубу. Не продал — дают только 3 р <убля> с <серебром>. Вечером поехал с Урениусом за крепость, джигитовал и разорвал шинель... в 7 часов лег спать. Тоска и грусть.

Март

1. Был в комиссии, грязь. Обедал суп с гнилою рыбою и яичницу. Вот тебе и масляница. Вечером пришел Карпинский, был Фрейтах. Играли — грустно.

2. Ни гроша денег, даже нечего поест. Пошел занимать — не дают. Кондратий достал полтинник и купил лошадей овса. Не знаю, что делать, чем кормить себя и Кондратия, он вспоминает Петербург. Жизнь, говорит, теперь у нас, и люди едят блины, а здесь и у барина нет! Все в крепости с ума сошло — сватаются с несчастным Нестеровым, который делает, впрочем, скандальные истории.³² Утром была погода превосходная, тепло, снег весь сошел, а к вечеру поднялся страшный вихрь, так что с дома срывало сено. Ночью сломался казачий сарай и задавило 3 лошадей.

3. Снег ужасный. Ходил к Кишинскому доставать денег — у него самого нет. Весь день дома. Чуть не сошел с ума.

4. Весь день был дома, почти голодал. В 9 часов прислал Кишинский звать вечер. Пошел и жалея. Оргия страшная. Танцевали.

5. Обедал у Фрейтах³³ и первый раз разговелся блинами. Вечером поехал собрание, не танцевал — грустно. Остался ужинать. Оргия. Получил от же письмо. Грустил. Занял у адъютанта 10 р <ублей> с <серебром>.

6. Целый день грустил. В 3 часа пришел на ренегацию инспекторского смра. Прискакал Нестеров³⁴ верхом. Совершенно сумасшедший. Назначен командовать 1-м полубатальоном. Вечер провел у Карпинского. Не совсем порядочный человек.

7. В 8 утра пошел на смотр. Представил свой батальон, в первый раз в жизни командовал. Впрочем, не совсем удачно. Смотр делал Шилинг.³⁴ Спросил, дали ли на Кавказе. В 1 час пришел домой. Обедал: капуста с огурцами и битые 8 вечера только что хотел писать жене письмо, как пришли от Бревского просить провести вечер, пошел и играл с Бревским и генералом Вельгардом. Выиграл 7 р <ублей> 65 к <опеек>. Слава Богу! В половине второго ночи пи жене письмо.

8. Был утро дома. В 5 часов прислал Бревский. Опять играл. Выиграл 18 р <лей> с <серебром>. Бревский очень ласков со мной. Приехал Нестеров. Городичь. Как жалко такого умного человека. Получил от жены и Ростовцева письма.

9. Был смотр 4-го батальона, распекли Карпинского. Обедал дома. В 4 часа приехал адъютант 2-го батальона от Бревского, чтобы я представил 11-го смотре половину 1-го полубатальона, а между прочим сказал, что племянник Млюциан большой и желает меня видеть. Пошел. Встретил как совершенный родственник. Красивый мужчина и доброй души человек, я у него просидел до 8 сов, от него пошел к Фрейтагу, где играл и выиграл 10 р <ублей> с <серебром>.

10. Утром ездил к Млюциану, разговаривали о семейных делах, благородный человек. В 4 часа пошел учить мой полубатальон. Странно казалось! Оттуда опять к Млюциану, предлагает жить с ним. Я просил его, чтобы он взял меня своей батальон. Обещал поговорить Бревскому.* Входит в мое положение. Дай же ему здоровья.

11. В 9 часов учил верхом батальон. В 10 поехал представлять за батальонного команданта батальонную сумму. Обедал дома. В 3 часа прислал Млюциан; сидели, говорили, и вдруг чуть не сгорел дом, печки дурно сложены. 8 часов у Фрейтах. Проиграл 1 р <убль> 20 к <опеек>. Барон³⁷ заезжал к Млюциану после смотра. Млюциан просил меня к себе в батальон. Бревский согласился и хвалил меня.

12. Писал утром письма: Ростовскому, Даган (?), Ржевскому, Полторацкому и жене. Письмо жене не приняли, ибо с деньгами. Вечер у Млюциана до 8 сов, подарил папирсину. С 8 у Фрейтах. Играли. Проиграл.

13. Утром на учебе. Заехал к Млюциану, ему легче. Обедал дома. В 5 часов ученье, с ученья к Млюциану, а потом у Фрейтах играл. До ученья ходил по ве и собирал цветочки. Погода чудесная.

14. Утром на ученье. К 10 к Млюциану, а с ним пошли к Фрейтах, не заст дома, отправились к Масакоским — жена чудная дамочка. В 4 делал ученье сам командовал, поехал к Млюциану, где познакомился с доктором Пожарским. В 8 часов я, Пожарский и Млюциан отправились к Фрейтах, играли. Выиграл 2 р <убля> 60 к <опеек>.

15. В 8 часов оделся и пошел на плац, осмотрел батальон. В 9 1/2 пошел на смотр в крепость и представил довольно удачно. Погода чудная, заехал смотра к Млюциану, не застал дома, поехал домой и обедал. В 3 часа приехал Млюциан и Пожарский. Я им подарил «И моя доля».³⁹ Отправились верхом за крепость, погуляв, приехали к Фрейтах, где пили кофе. В 4 отправились в осьмириядные ученье. С ученья зашел к Кучерову.⁴⁰ Между прочим, Млюциан слал за мною лошадей, поехал — отправился к Фрейтах. Млюциан за меня играл а я с Пожарским вел ученый разговор, он немножко философствует.

16. Погода переменилась. В 10 часов поехал к Млюциану. Там был Сапунов. От Млюциана к одной даме, куда приходил и Нестеров, порол ужасную дичь. Пыхал домой. Не хотел нигде выходить по случаю дождя и чувствовал себя совсем здоровым, но в 7 часов прислал Млюциану лошадей, и я поехал с ним Фрейтах. Проиграл 2 р <убля> 10 к <опеек>.

* Так в оригинале.

17. Чувствую себя нездоровым, прислал А<юциан> адъют<анта>, но я не мог ехать. До 2-х часов спал, слабость. В 3 отправился верхом гулять, погода прелестная. Встретил Фр<ейтах> и Мас<аковскую>. Оставил у Люц<яна> лошадь, а сам отправился пешком за крепость, потом пошел на егерское ученье. В 6 часов у Люц<яна> пил чай. В 8 у Фрейт<ах> играл Люц<яна> за меня, а я за него. А<юциан> выиграл мне 3 р<убля> 10 к<опеек>.

18. Погода была утром чудесная, пошел в 9 часов на егерское ученье. Был спор, чтобы решить его, зашли ко мне Киш<инский>, Куч<еров>, Чер<епанов>, Шил<инг>, Вильке.⁴¹ Обедал у Фрейт<ах>. В 2 часа погода переменилась: пошел снег и сделалось очень холодно. В 3 часа на стрельбе. В 4 часа поехал в баню, вечер по случаю плохой погоды сидел дома.

19. В 9 1/2 часов приехал Люц<яна> и Тарас<евич>. Просидели до 12. Прислал барон звать обедать, очень ласково расспрашивал про Муравьева⁴² по-французски. В 4 к Люциану, рассказывал про мою флотскую жизнь и мой отъезд из Петербурга. В 8 к Фрейт<ах>, я не играл, а разговаривал с одной весьма некрасивою девицей, претендующей на свою красоту.

20. Утро, по причине холодной и сырой погоды, дома, обедал у А<юциана>. Вечером поехал к Сапунову, играл без денег.

21. Поехал на смотр цельной пальбы, обедал у А<юциана>, вечером пошел к Кутузову. Скучно весьма, разговор с невеждою, и в 10 приехал домой. Темнота была ужасная!

22. Приехал в 9 часов А<юциан> и сказал, чтобы я к нему перебирался, что я и сделал. Обедал на новоселье. Вечер у Черепанова. Разговор о Нест<ерове>, Рудановский и Румянцев.⁴³ Любезничал с вампир-красавицей. Фу, как весело! У Фрейт<ах> с 9 часов.

23. Поехали на ученье. С ученья А<юциан> показывал мне ротные дворы, (бани и кухни), а потом отправились в Тенг<инский> полк, прокатившись верхом, отправились на обед к Барковскому,⁴⁴ после вкусного обеда сыграл 3 партии на билльярде. Поехали домой. А<юциан> дал 10 р<ублей> с<еребром> для заплат за квар<тиру>. Отдохнув, отправились к Фрейт<ах>, играли.

24. Поехали в 2 1/2 на развод, но окончан<ий> развод зашли в аптеку, оттуда к Фрейт<ах>, ея не было дома. Погода прекрасная, отобедав, я лег спать и очень жалел, что не пошел гулять. Здесь, на Кавказе, более чем в Петербурге надобно пользоваться хорошими днями. До 9 просидел у Барковского. В 9 приехали домой и говорили до полуночи.

25. Делали визиты: 1. Ильянский. 2. Сапунов. 3. Иванов. 4. Апочинин. 5. Бениславский.⁴⁵ 6.* 7. Нестеровой.⁴⁶ 8. Кутузову. В 4 часа поехали верхами гулять на плац, где играла музыка и был хор песельников. Погода прекрасная! В 5 часов получила от жены письмо. В 7 часов отправились с А<юцианом> к Сапуновым, где играли. Писал к жене письмо.

26. В 10 1/2 пошел на кофей к Масаковской, обедали дома. В 8 часов у Фрейт<ах>.

27. Поехали верхами к Черепанову, не застав его дома, заехали к Сапунову, где и обедали, после обеда отправились в кабинет и разговаривали о разных разностях, в 7 часов играли, а в 10 прислали сказать, что приехал Штемпель,⁴⁷ адъютант Коцебу.⁴⁸ Верхом ехать было невозможно, ибо шел ужасный снег. Поехали в дрожках, а впереди человек верхом с фонарем. Разговаривали до 12 часов.

28. Снег и слякоть. В 12 часов уехал Штемпель. Я пошел к вдовушке, обедали дома. В 8 часов у Фрейт<ах>.

29. Заехал к Масаковской, от нее к Хрипкову, где взял Journal des Débats,⁴⁹ от него к Карпинскому; все недоволен, что его обижают. В 2 приехал домой. В 3 часа поехал с адъютантом на Тенгинское поселение. В 5 приехал домой, а в 7 — к Фрейт<ах>.

30. Сидел до 11 часов дома и читал Debats, в 12 часов пошли к аптекарию на имянины, обедали, но я не мог ничего есть, потому что все на постном масле. После обеда, не дождавшись кофе, отправился домой обедать. Отдохнув, отправились к коменданту Черепанову, где приятно провели время: Madame Черепанова дама весьма умная, а m<onsieur> Черепанов анекдотист и весьма остроумен, у него брат помож деянциями на моего. В 10 приехали домой.

31. Утром приезжал Сапунов. Распланировал сад. В 11 пошел к вдовушке и Фрейт<ах>. В 1 дома, в 5 проснулся и читал журнал. В 7 отправились к Констан-

тинову⁵⁰ — будущему плац-майору. Не застав его дома, послали к Барковскому, а от него к Фрейт<ах>.

Апрель

1. Погода стоит довольно теплая, гулял утром и вечером. В 3 часа отправились верхами с дамами на навагинский плац, где играла музыка. Погарцевав, разъехались. В 6 часов получил от жены письмо, вечером А<юциан> показывал батальонные ученья.

2. Писал утром жене письмо. Погода хорошая, и мы гуляли на музыке. Вечером у Фрейт<ах>.

3. Утром занимался в саду. В 3 часа я, Люциан и Вильке поехали верхами прогуляться и заехали к Сапунову, где и провели вечер.

4. В 10 часов поехал к Сапунову за семенами, где и обедал, у Сапунова был Светлов,⁵¹ разговаривали о Петербурге. В 5 часов поехал с адъютантом прогуливаться за крепость. Убили из ружья форель. В 7 часов к Константинову, до 9. Констан<антинов> довольно хорошо знает здешний край, был разговор о том, как Шамиль подходит с 18 т<ысячами> под Владикавказ и как, не сделав никакого вреда, отступил, ибо татары стали с ним сражаться. В 9 у Фрейт<ах>, в 11 — дома.

5. Погода холодная, мелкий дождь. Занимался в саду. Заходил Карпинский, говорил, что будет перевод офицеров. В 4 ездил с адъютантом верхом. В 7 у Фрейт<ах>, играл m<onsieur> Масак<овский>.

6. Приехал утром Вревский из Тиф<лиса>. Люц<яна> у него обедает. Погода к полудню прекрасная, я сижу дома и смотрю, как в саду кладут дерн. 1-й батальон отправляется на Военно-Грузинскую дорогу.

7. Утром делал Вревский смотр 1-й гренадерской роты и продержал до 1 часа. После обеда занимался в саду. Вечером у Фрейт<ах>. Ал<ександр> Ив<анович>⁵² приехал из Тифлиса. Нестерову легче. Рассказывал про тифлиссские разборки.

8. Утром заходил к Барковскому, где играл на билльярде. Вечером собралась кавалькада встречать Полтинина. В 7 часов Полт<инин> приехал, и мы гурьбою пришли к нему, поздравив с приездом, отправились к Сапуновым. От жены не получал писем.

9. Делал в 7 часов Вревский смотр 1 гренадерской роты в белых фуражках и белых брюках. Хотел Вревский отправить меня в Алагир<ское> ущелье, но А<юциан> выпросил, и я еду в Пасанаур. Выступление назначено на 14 апр<еля>. В 9 часов был развод. Отслужили обедню, пошли на закуску к Тарас<евичу>, а от него к Полтинину. После обеда занимался в саду, а в 4 часа отправился верхом с адъютантом в горы. Из гор в сад, где играла Тенгин<ская> музыка, народу было мало, а потом отправились на Навагинскую музыку. Прогулка en deux,* только не мне. С прогулки зашли к Константинову, а от него к Полтинину, где играл. 1 <рубль> 60 к<опеек> проиграл.

10. Ходил к полковнику Ломану⁵³ для осмотра штаб-квартир, отложил до другого дня. Весь день в саду садил цветы. Несравненный Люц<яна> дал мне 100 р<ублей> с<еребром>. Вечер у Полтинина.

11. Пишу жене письмо, отправил на почту 95 р<ублей> с<еребром>, с почты зашел к Карпинскому, был на базаре. В 7 часов у Фрейт<ах>, играл.

12. В 7 часов на смотр 1 м<илицейской> роты, пил в 11 часов кофе у Масаковских, обедал дома, а в 7 часов поехал к Сапуновым. В 4 часа батальонные ученья.

13. Развод в 8 часов, заходил после развода к Полтинину. Обедал дома. В 6 часов приехал адъютант Е<сипов>, объявил, что 1-й батальон выступает 14 в Назрань на войну; рассказывал о действиях г<енерала> Козловского,⁵⁴ который разрушил засеки Шамиля в лесу, и о вырезке 9 человек на <реке> Осе,** кажется, мирными галашевцами. Отряд был послан за травой. Вечер у Полт<инина>, выиграл 3,80.

14. В 6 часов стали собираться в поход; в 8 осмотрел Вревский и пожелал нам счастливого пути. В половине 9<-го> двинулись 2 роты 1 бат<альона> и 2 роты 5 бат<альона> с 2-мя орудиями легкой батареи, единорог и пушка.

* вдвоем (франц.).

** Так в оригинале. Правильнее Ассе.

* Фамилия пропущена.

В 11 пришли в аул, лежащий на р(еке) Камбилеевке, где сделали привал. Толпа ингушских мальчиков окружила нас. Им клали медные деньги, а они из своих луков вышибали их камнями. В 12 пробили сбор и мы выступили. Места довольно однообразные, степь и кой-где аулы. Не доходя 5 вер(ст) до Назрана — переправились через небольшой ручей — это начало р(еки) Назрановки. Пройдя две версты, приехал посланец от Карева⁵⁵ с приказанием остановиться лагерем у крепости, но так как с нами не было палаток, то А(юциан) приехал к Кареву просить, чтобы батальон расположился в самой крепости. Вправо небольшая гора, над нами сверкает молния и накрапывает дождь. Наконец приехал А(юциан), и мы в 5 часов вступили с песнями и музыкой в Назрань, где остановились у пор(учика) Гесселя.⁵⁶ Я так устал, что, напившись чаю, заснул крепким сном, хорошо, что я выпросился расположиться в крепости, а не в лагере! <нрзб>.

15. Встали в 8 часов, напились чаю и отправились с офицерами осматривать местность. Крепость построена из камня неправильным 5<-угольником> с 3-мя по углам башнями, 4-я башня построена отдельно для защиты воды за крепостью, <где> <нрзб> сходитса река Назрань с рекою Сунжею, которая течет несколькими ручейками по широкому ложу между горами. По ту сторону Сунжи горы устелены магометанскими кладбищами и около р(еки) Назранской за Назранью рассеяны аулы, вид довольно живописный, только навоз везде кучами, что неприятно для духа, глаз и здоровья. Лесу вовсе нет, и жители ездят за дровами 8 вер(ст). Отобедав, сели играть в преферанс и играли до 9 часов. В 9 отправились на новую квартиру и легли спать.

16. В вербное воскресенье пошли в церковь. Церковь каменная, маленькая, внутренность довольно хороша. Отслушав обедню и благодарственный молебен, мы с А(юцианом) пошли к свящ(еннику), очень умный человек и служил чрезвычайно хорошо. От него пошли к п(олковнику) Кареву, где и обедали. После обеда, погарцевав, приехали, сели у Гесселя играть в преферанс, во время преф(еранса), т.е. в 4 часа приехал Ильинский и осматривал наш батальон. После осмотра, кончив пульку, отправились в 9 ч(асов) домой, где проговорили с А(юцианом) до 12 ч(асов) о военных его подвигах. Много он испытал! Чем-то кончится наш поход.

17. Утром пришли к нам Кучеров и Череп(анов), а в 10 часов под(полковник) Т(енгинского) п(олка) Кемфорт,⁵⁷ который объявил, что Левк(ович) произведен в генер(алы) и уволен в отставку с 1/3 панс(иона). Не дай Бог никому дослужиться таким образом до генерала.⁵⁸ Черепанов произведен в полк(овники), Ильинский уехал на Сунжу. Поехали верхами за крепость. Я, желая въехать на крутую гору, съехал с седла с лошади. Это наука — впредь буду знать, как ездить по горам. Авось объяснится, куда мы должны идти. Отобедав и поговоря до 4-х часов, я пошел к Кучерову, где был один из миллионеров, который сказал, что галашевцы прислали старшин с просьбою, чтобы не строить у них крепости, вот тебе и мир. Шамиль сделал завалы и ушел неизвестно куда, говорят, что получил известие из-за Кубани. В 5 часов отправились в лагерь к Кемфорту, где пили чай, в 7 часов приехали домой, где услышали, что Ильинский завтра велел тенгинцам выступить без орудий на Сунжу. Поговорив, легли спать.

18. В 8 часов тенгинцы выступили на Сунжу, а взвод каваги отправился с 2-м(я) орудиями во Владикавказ. Я отправился один гулять по извилинам р(еки) Назрановки, здесь на каждом шагу встречались довольно большие зеленые тритоны; зашел на мельницу, устройство ее довольно замечательное: вода падает вниз на горизонтальное колесо, в центре которого вертикальный вал, окачивающийся в мельнице железною пластиною, на которую сверху надевается жернов. Осмотрев, я любовался девочкой месяцев 8, которая лежала в люльке, она была удивительно хороша и улыбалась, незлобно я поцеловал ее и вспомнил, что у меня есть такая же крошка Сашута! Обедал у Карева, после обеда отправился с 20 конв(ойными) ловить на Сунже бреднем рыбу, наловив немного, пришел в 8 часов домой, и тут получил от жены письмо, в котором <она> извещает о кончине моей Саши! Мир праху твоему, милый Ангел. Она скончалась с улыбкою 24 мар(та) в 7 ч(асов) утра. Погоревав, лег спать. Да будет воля твоя...

19. До полудня шел дождь, отобедав, лег спать, грустно! Проспал до 5 часов. В 5 1/2 пришел п(олковник) Карев, он назначен В(ысочайшим) приказом нашим полковым командиром, а также 4 наших майора переведены в другие полки, я остался в 3-м. В 9 часов приехали Кучер(ов) со взводом, Вревский печален, штаб его плачет. Кажется, я буду батальонным, дай-то Бог, не для меня, но для семейства.

20. Погода прекрасная совершенно. Июнь. Гуляю до 11 часов. В 11 играл с адъют(антом) в пикет. Отобедав, сели в префер(анс). Проиграл 4 р(убля) 50 к(опеек).

21. Писал жене письмо. В 3 часа пошел на вынос плащаницы. Сидел дома.

22. Гулял все утро, погода превосходная. В 4 часа ходил в баню, в 8 легли спать, а в 11 3/4 пошли к заутрене.

23. В 6 часов была обедня. В 8, осматрив батальон, разговлялись у Карева. В 4 часа отправились на площадь, покочав(шись), приехали домой. В 6 пошли к Гесселю. Играл в преферанс. Погода переменялась, пошел дождь.

24. Был церковный парад; обедали у Карева, где был и Преображенский. В 7 часов пошли на вечер к Кареву, где получили известие, что завтра нам выступать в(о) Владикавказ.

25. В 6 часов выступили, был привал на Камбилеевке. В 2 часа пришли в(о) Владикавказ. Грязь ужасная. Вревский просил нас к нему обежать, и мы с А(юцианом) в грязь и походной форме обедали у него. Получил от жены письмо. Странно, писала 7 апр(еля) и не получила моего (письма) от 14 м(арта). Играл у Фрейтаха, выиграл 5 р(ублей) 80 к(опеек).

26. Делал некоторые визиты. Обедал у Полтинина. Вечер у коменданта, а окончание вечера у Фрейтаха. Проигр(ал), что накануне выиграл.

27. Делал Карев нам смотр у Вревского. В 11 приехали свидетельствовать привезенные из комис(сии) вещи. В 12 заехали к Конс(тантину)ву, а от него к Полтинину, где был обед с дамами. После обеда я намекнул Врев(скому) о батальоне, кажется, можно надеяться. Вечер просидел дома с Гесселями.

28. 1<-му> батальону делал Карев инспектор(ский) смотр. Остался доволен. Смотр кончился в 12 1/2. Обедал дома. В 5 часов отправился верхом на качели. В 7 пили чай у нового доктора. Жена довольно недурная. Вечер у Фрейтаха, где встретил Блохина,⁵⁹ едущего с суммою в Тифлис, он говорил о (нрзб) и хотел на обратном пути заехать к жене.

29. Ходил к Сапуновой, обедал у Полтинина. Вечером заходил Блохин, просидел до 9 часов, вечер у Фрейтаха. Нет от жены письма, грустно.

30. (нрзб) В 4 часа поехали из Владик(авказа). Погода была чудная. Горы при заходящем солнце представляли паразитальный вид; у подошвы девственной (горы) (нрзб) покрыты зеленоющими черемухами. Другая часть горы, где лежит снег, и некоторые вершины покрыты снегом, из-за вершины виднеется конусообразный Казбек. Лучи солнца, ударяя на снег, производят радужные цвета. Вечер сидел дома. Получил от жены письмо от 17 ап(реля).

Май

1. Ходил прощаться; весь день дома, вечером писал жене письмо.

2. Встал в 6 часов и стал укладыват(ься). В 8 выступили на площадь, куда приехал Вревский и прощался с кавалерией. Баталь(он) прошел мимо него церемон(иальным) маршем, ему, кажется, очень грустно расстаться с нав(агинцами). В половине пятого, закусив у Врев(ского), а потом у полковника,⁶⁰ подобрав повозку, отправились в Галач догонять батальон. Сначала видно было (отставших), но, пройдя шесть верст до (нрзб) датана, который (нрзб) как оборонительная казарма для (нрзб) мы вышли в русло берега ея, по обеим сторонам которого стояли высокие горы, покрытые (нрзб) вид превосходный. Пройдя 11 верст, сделали привал. Я лег на крутом зеленом берегу Терека, держа под уздцы лошадь и любуюсь очаровательной природою. В 8 ударили генер(алы) марш и мы отправились. Тут горы сделались выше; высокие скалы, то гранитные, то меловые, между которыми, как будто приколотые лентами, удерживались сосны. (нрзб)

3. В 7 часов утра пошел я смотреть Ларс, это (нрзб) домиков и одна казарма, есть также и молеальный дом на вершине крутой горы, построен был прежними жителями из гранита аул с высокой башнею, теперь он пришел в разруху... (нрзб) Внутренность его состоит из нескольких сакал (сложенных) в скале, вход из гранитовых плит, повсюду дикость, и только шум Терека и (нрзб) прорываюот молчание урюмых скал. В 11 часов выступили в поход, ветер до того усилился, что люди с трудом могли идти; за Ларсом дорога идет в скалы, и каких усилий стоит раскрывать эти громадные скалы, продолжать путь. Прой(дя) 4 версты, дорога по левому берегу Терека прекращается, ибо Терек размыл ее, а потому чрез Терек (нрзб) два моста и по правую сторону рек(и) дорога снова (нрзб) в скале; пройдя еще 3 версты, находится Дарьяльское ущелье, и близ от него построены довольно красивые с двумя небольшими башнями казармы, за этими

казармами мы сделали привал. Я стал рассматривать местность, и глазам моим представилось на высокой скале укрепление. Здесь, по словам истории, жила Дария с 500 лихих удалцов,⁶¹ еще и теперь видны следы лестницы, ведущей от укрепления к Тереку; Терек здесь делается чрезвычайно быстр и, так сказать, рвется через гряду камней с ужасным шумом. Кругом гранитные скалы ужасной величины, совершенно отвесные. В 3 часа отправились далее. Скалы постепенно суживаются, и Терек скачет и мечется как угорелый то в одну, то в другую сторону каскадом; дорога идет все на гору, и это до чрезвычайности затрудняет езду, особенно обою, который солдаты перетаскивают на плечах. Во избежание этого проходили ниже дороги, но все усилила тщетны, ибо в некоторых местах, так, например, у Бешеной балки, ежегодно прорывается дорога и груды песку и камней стремятся с ужасной быстротой через дорогу в Терек, грозя опасностью путникам. У Бешеной балки Терек упирается прямо в скалу и тут, отпрянув, делает поворот под прямым углом вправо, а потом снова делает поворот под таким же углом и продолжает свое извилистое и шумное течение. На расстоянии каждых ста саженей скалы переменяют вид, там они идут отлого, здесь совершенно перпендикулярно, в других местах «нрзб» конусообразным вершинам, «нрзб» так что до и за Бешеной балкою один гранит, покрытый серым мохом, грустный вид, нигде ни травки, ни дерева,⁶² далее Бешеной балки горы покрыты еще снегом, и между ними, как страж, высится унылый Казбек. В 6 часов пришли мы в Казбек, грузинскую деревню.⁶³ Но обоз пришел с невероятными трудами в 11 1/2, а мы, устав, обрадовавшись нашим постелям, легли даже без чаю, съев только яиц и выпив отвратительной водки из фруктов.

4. В семь часов потом осматривал окрестности Казбека. Грузинские скалы, сделанные из графита без смазки, вышиною в рост человеческого — без привычки вид дикий и печальный. Небольшая церковь, над престолом глава и отдельно небольшая колокольня,⁶⁴ станция и заезжий дом, вот и весь Казбек. На вершине крутой горы построена церковь,⁶⁵ где 6 августа совершается молебствие. В 9 ча «сов» выступили в поход, пройдя с версту, мы переехали через мостик, построенный на р«еке» Черной, которая выходит из р«еки» Пасанаура и, раздвоившись, одним рукавом течет на с«евер» и при Казбеке впадает в Терек. Терек же выходит из-под горы Казбек, течет на в«осток» и при Коби поворачивает на с«евер». За Чор«ной» р«екой» течение Терека становится тише, потому что он течет на плоскости, горы также переменяют свой вид и уже породы глинистой; по обеим сторонам Терека рассеяны по скалам и при подошве аулы грузин, которые распахивают горы и косят сено на самых вершинах, но в настоящее время земля только что начала освобождаться от снега, а на вершинах и в некоторых местах при подошве гор снег. Пройдя 8 верст, мы сделали привал, где, закусив, завернувшись в шинели и уснули на довольно сильном и холодном ветре ю«нощеским» богатырским сном. В 2 часа пробили подъем, дорога здесь все идет в гору, и обозы с чрезвычайным трудом втаскивались солдатами на вершину. Не доходя версты до Коби, течет р«ека» Бандора, «которая» с пр«авой» стор«оны» впадает в Терек, близ нее находится ключ кислой воды, похожей вкусом на соду и, будучи налитой в стакан, кипит. Придя в 4 часа в Коби, мы расположились в заезжем доме, а команда за р«екою» Бандорою в ауле. Погода переменилась, пошел снег, мы, посидев, в 9 часов легли спать.

5. Была в Коби дневка; погода холодная, но я, соскучась сидеть, отправился на источник кислой воды, где напившись, пришел усталый домой. Подвиги К«озловского».⁶⁶ Поговорив с А«юцианом», легли спать. Снег начал идти с 5 ч«асов» и не переставал во всю ночь.

6. Погода переменилась, и мы, перевыпившись на лошадей и в санях на быках, отправились в 6 1/2 ч«асов». Пройдя менее версты, начался глубокий снег и подъем на ужасные горы, так что повозки влекли солдаты с невероятными трудами, но, надо отдать справедливость кав«казским» войскам, неутомимо, бодро, без ропота и всегда весело. Любо служить с такими молодцами. Пройдя 5 верст, на которых 5 ужасных подъемов, мы пришли в 11 1/2 в заезжий дом Байдар,⁶⁷ нарочно устроенный для путников, ибо на этой стан«ции» беспрепятственные завалы, я вспомнил мон«астырь» с«вятого» Бернард«а», удивительное сходство природы, только здесь нет собак, а вместо благочестивых иноков два старца. В 2 часа двинулись далее. Погода чудесная и, несмотря на глубокий снег, даже жарко; солдаты вымазали себе глаза порошком во избежание блеску от снега, но

при этой предосторожности у некоторых солдат сделалось воспаление, я сверх моего ожидания, не терпел никакой боли и усталости; пройдя версту, поднялся на Крестовую гору, у подошвы которой течет р«ека» Араг«ва», тол уже по направлению к в«остоку», обогнув Крестовую гору. Тут — Чертова лина, а с нее подъем на самую высокую гору Гут.⁶⁸ Невольно ужаснулся: с одной стороны гора, покрытая ужасным снегом, готовая, как кажется, засыпать сме чакос, а с другой — ужасная пропасть, на дне которой аулы, как ласточки гнезда, великолепное зрелище. Это был крайний предел высоты, и мы стали сжаться в такой же пропорции, как и поднимались; спустился немного, пог жаркая и ручьи стеками потоками по дороге, и чем далее, все теплее, у сам Кашеура⁶⁹ снегу вовсе нет и уже начинают пахать. В 7 часов пришли в Каше и расположились в заезжем, весьма чистом и поместительном доме, где напил чаю и легли спать.

7. Выступили из Кашеура, который не что иное, как станция: заезжий дом несколько духанов. На высокой снежной горе находится монастырь. Пройдя более версты, вид стал переменяться — вместо снега, утомляющего зрение, стали показываться на вершинах едва зеленющие деревья, четыре версты пройдя и под гору, мы спустились с крутой горы: вид чудный, все зеленеет и аулы груз рассеяны в позитическом беспорядке по вершинам гор, перед аулами, как нарочно, террасы засеяны пшеницею. С одной стороны горы, с правой — теч р«ека» Арагва, а с левой — Хадская близ уроч«ища», где живет князь Авал начал«ник» горс«кого» народ«а».⁷⁰ Эти обе реки сходятся; чем далее, тем пр рода роскошнее и вид разнообразнее. В 6 часов пришли в Пасанаур, где и остановились в заезжем доме.

8—9. Ходил по горам, день чудесный. В 6 часов Люц«иан» уехал представляться Золотареву,⁷¹ и я остался за батальонного. В 3 часа пошел на другую сторону Арагвы, чрез только что строящийся мост, возле которого из Гудамаского ущелья течет р«ека» Черная, впадающая в Арагву. По Черной реке проложена новая дорога.⁷² Напившись у доктора, который в лазарете, кофе, я отпр видясь домой и весь промок по дороге; вечер один дома, читал.

10. Проезжал светлейший князь⁷³ «из» Сванетии в Тифлис, а из Тифлиа: адъютант Воронцова Голицын,⁷⁴ который у меня закусывал. В 3 часа приех: Люц«иан» и сделал распоряж«ение», куда какой роте идти на работу, дож, ужасный. Арагва вздулась и смыла новостроящийся мост. Вечер дома, бн инж«енер» — капитан Тергукасов,⁷⁵ добрый, но странный человек.

11. Читал. В 5 часов приехали доктор и адъютант, с меня выжили за чи хорошо знают законы на Кавказе.⁷⁶

12. Гуляли; после обеда сели играть, я проиграл 7 р«ублей» с«еребром». Ходил по горам, а после был в бане, вечер провели у инж«енер»-пр«апорщика» Адамовича,⁷⁷ анекдоты.

13. А«юциан» опять уехал, и я вторично исправляю должность. Играл и при играл 11 р«ублей».

14. Перешли в дом, выстроенный для инж«енеров», 6 комнат, но ни в одно нельзя жить — текут. Выпроводил роту в ущелье Гудамакарское. Буйство офиц ров. Пошел с адъютантом по дороге к Тиф«лису» посмотреть, где Арагва смыла дорогу, так что только можно пройти пешком. Играл по таксе и проиграл 2 р«уб ля» 60 к«опеек». Получил жалование 15 р«ублей» с«еребром». Очень много.

15. Скучал, шел весь день дождь; вечер играл в преферанс. Писал жене письма, описывал горы.

16. Чувствовал себя не очень здоровым, весь день читал. Дождь.

17. Головная боль. В 3 часа приехал Люц«иан» в ужасный дождь. Вечером приехал полковник Юдин из Тифлиса, который едет в Петербург, я с ним напил сал жене письмо. Он ночевал. Всю ночь шел дождь.

18. Чувствовал себя лучше. После обеда ходил в горы. Люц«иан» получил приказание от Гогея, чтобы одна из рот немедленно выступила в Коби в распоряжение к«нязя» Авалова, который идет с отрядом против взбунтовавшихся осетин, не покоряющихся владетелю князю Мачабелову и не платящих подати. На значена 1-я рота. Вечер у инж«енер»-пр«апорщика» Адамовича.

19. Проезжали из Тиф«лиса» генералы Реут⁷⁸ * и Нестеров, последний совершенно здоровый, 23 ап«реля» получил г«енерал»-лейт«енанта» и лестный отзыв Государя, изъясненный в письме г«енерала» Чернышсва⁷⁹ к к«нязю» Воронцову

* Так в оригинале.

* Правильно Реут.

Мы им представлялись, и Нестеров рассказывал, что в 1837 году подать с осетин была снята Гос(ударем) Им(ператором) по просьбе Авалова, за что они должны были работать на Военно-Грузинской дороге, а он, Нестеров, читал уже в 1832 г., что Паскевич просил об этом же и Гос(ударь) Им(ператор) дозволил. Вот как пишут историю!..

20. Утром ходили в Гудамарское ущелье по кладкам чрез Арагву и чрез р(еку) Чорную к доктору в лазарет, где пили кофе. Из штаба прислана вновь бумага: быть готовым по первому требованию Авалова высать еще взвод, и Л(юциан) назначил меня командиром 1 1/2 рот. Вечер у Адамовича.

21. В 8 часов утра выступил со взводом. В 1 пришел в Квишет и явился к(нязю) Авалову, у которого и обедал. В 5 часов ходил с Вилькою в аул в горы, картина превосходная, описать нельзя, нужно быть живописцем. Вечер провел у Авалова. Он познакомил меня со своей женою, добрая и любезная дама. Князь рассказывал свою жизнь, как принимал в 1837 году Государя Импер(атора). В 10, простясь с гостеприимным хозяином, отправился в заезжий дом.

22. Утром заходил ко мне к(нязю) Авалов и просил к себе обедать; обедал у к(нязя). Сторож(ила) милиция. Вечер провел также у кня(зя), играл в вист, преферанс, выиг(рал) 3 р(убля).

23. Приехал Вильке. В 10 часов князь показывал некоторых милиционеров из Гудамарского ущелья, живущих близ Елисаветина форта, прозвание их хевсуры, одетые в синие чекмена, вышитые шелками, также и чулки шитые, сверху серый полукафтан с висячими разрезными рукавами. За плечом добрая винтовка с серебряным чехле и грузинская шапка, набор на груди серебряный. Обедал у князя, до обеда приехал Ефим Иван(ович) Золотарев, полковник и начальник батальона на Военно-Грузинской дороге, который объявил, что пом(ощник) начал(альника) штаб(а)⁶⁰ назначил его начальником отряда вместо к(нязя) Авалова, что, кажется, Авалову весьма было неприятно. Золотарев стал делать свои распоряжения — послал к Гогелю ответ на его предписание. Коцебу писал Гогелю, что наместник, проезжая, принял команду, хотя и немного на К(оллеж) Золотареву, что Гогель же писал след(ующее): Т(ифлисский) губ(ернатор) Андрусов, следующий с отрядом в Осетию, донес Коцебу, что все проходы, аронников,⁶¹ следующий с отрядом в Осетию, донес Коцебу, что все проходы, ведущие к возмущившимся осетинам, заграждены завалами и заняты достаточным количеством бунтовщиков, а посему мы должны следовать в Рок. Вильке привез от жены письмо от 1 мая. Вечер у Авалова.

24. Обедал у Авалова и вечером у него же.

25. Получил от Л(юциана) Ю(лиановича) письмо о том, чтобы допустить Киш(инского) ком(андовать) ротую. В 6 часов выступил. В Кайшауре принял провиант на 14 дней, но не мог всего поднять по малочисленности лошадей. Из Кайшаура двинулся в 8 часов, дорога ужасная. В иных местах грязь по брюхо, лошади. Близ Гут-горы сделали привал, около Крестовой горы снег и чем далее, все больше довольно рыхлый, так что лошади проваливались. В Байдарах опять сделали привал, ибо люди очень утомились. С Байдар мы шли почти до самого Коби по завалу. Не доезжая версты до Коби, нагнал нас Золотарев. В 3 часа пришел и расположил солдат в лагере, ибо в Коби оставлены были палат(ки). Приехал Светлов, (капитан) Генерал(ьного) штаба, идет с нами. Сидел в заезжем доме весь вечер.

26. Выступила милиция под начальством кня(зя) Казбека, состоящая из четырех сотен: 1) хевсурцы, 2) тидинцы, живущие под Гут-горой, 3) гудамарцы, также грузины и 4) ксанские, живущие по Ксанскому ущелью между р(еками) Ляхвою и Арагвою. Каждой сотне полк(овник) Золотарев дал особый значок. Прибыл провиант. Л(юциан) прислал еще 4 лошади. После обеда ходил на минеральный источник. Прибыла ракетная команда. Играл в вист, преферанс у Золотарева. В 7 часов ходил ко всенощной в грузинск(ую) церковь, служил по-русски и грузински.

27. Прибыла саперная команда из 25 человек под командою капитана Лебедева. В 10 часов я выступил с отрядом в Турусковское ущелье: в голове 50 человек хевсурцев, за ними стрелки 2-й роты, за саперами саперы, за ними 3-я 1-я рота, за нею конгревовые ракеты на вьюках и артиллеристы, за ними 3-я рота, за нею провиант, а в арьергарде стрелки. Поздоровавшись с людьми, я двинулся. Пройдя 4 версты, подъем на высочайшую гору, так что с трудом один человек мог следовать между камнями. Поднявшись на гору, догнал нас полковник Золотарев. Спуск с горы был еще ужаснее: с одной стороны гора, а с другой — ужасная пропасть, и мы шли по узкой тропинке. Спустился с горы, на лужку сделали привал близ Терека. Это было 3 1/4 часа. Отдохнув, двинулись. Далсе дорога немного лучше, в иных местах только шла по обрывистому скату.

В 7 часов переправились вброд через Терек и в 8 пришли на ночлег в Цуцудте. Жители объявили, что на горе сейчас за аулом некоторые содер(жители), а потому, чтобы не быть застигнуты врасплох, мы поставили два ник(иты) разбив палатки, легли спать. Мне принесли от жены письмо от 8 мая. М(оя) няня нет, мир праху твоему, добрая женщина! Грустно! С моим отъездом изменится. Боже, будь милостив! Я спал довольно худо. Холод и дождь, и устройство от письма мешали.

28. Назначено было выступить в 5 часов, но близость неприятеля и малочисленность отряда заставили Золотарева остаться ждать своей роты. Между тем, немировые показывались толпами на горе и даже четверо из них спустились с горы и брали жителей Черкаухили, приказывая сказать нам, чтобы мы к ним шли, грозясь всех перебить, а жителей приглашали к восстанию, говоря: «И они уйдут, а мы вас тогда разорим». В 10 часов посмотрели хевсурскую палатку, которая состоит в том, что составляется круг: руки положены на спину одной, а под песню топают и кружатся сперва тише, а потом быстрее. Кон(ца) этого танца плясали по-лезгински. В 1 ударили по возам и в 1 1/2 выступили же порядком. Пройдя 5 верст до аула Северуг, в 3 часа расположились близ ком. Князь Казбек дождался нас со своею милицией и объявил, что жители говорят, что непокорные засели на вершине крутой горы, называемой Захса, не пропускают. Золотарев послал к ним парламентаров,* которые объявляют, что они не соглашаются быть крестьянами. Итак, иного не было средства, штурмовать. Ночь была ужасная: снег и град.

29. В 5 часов ударили генерал(ьный) марш. Посланы были снова парламентары, но без успеха. В 10 часов двинулись в следующем порядке: одному офицеру из грузин велено взять несколько охотников из милиционеров и идти в обход горы, а мне полковник приказал сделать движение следующим образом: влево ханская и хевская милиция, р(ота) стрелков, саперы, 3 р(оты) стрелков, 3 рота, стрелки 1-го взвода, 7 л(инейного) батальона взвод, стрелки 2 взвода, взвод-обоз и 1 рота в резервах. Стали подыматься на ужасную гору, дойдя до половины, где маленькая площадка, сделали привал, и в четверть часа полковник Золотарев приказал мне штурмовать гору, послал предварить несколько милиционеров в обход. Я двинулся на эту ужасную гору, р(ота) пав 96 стрелков, справа милиция хевская, а в середине я с 3 ротою и р(отой) л(инейного) батальона; лишь только стрелки рассыпались, как с горы стали стрелять, ранил одного навагинца, я закричал «Ура!» и открыл огонь; стрелять, ранил одного навагинца, я закричал «Ура!» и открыл огонь; глубокий, и мы с ужасными трудами подвигались вперед, взобравшись несколько дал немного отдых(а), потом пустил ракету и двинулся далее. Рядом со мной убило у(нтер)-о(фицера) л(инейного) батальона, который успел только сказать, «что» ранен В. В. Несколько раз мы приседали, а пули свистели около нас, наконец «я» велел «встать» тем солдатам, которые успели взобраться, пустил 3 ракеты и с криком «Ура!» взобрался на гребень. Бунтовщики, это, бросились бежать. Тут, собрав мое войско и милицию, я остановился внизу рабочие очищали дорогу. Через 1/2 часа, т.е. в 3, пришел Золотарев поздравил меня с победой, благодарил и поцеловал 3 раза. Это 1-й опыт моего военного поприща. Вьюки с ужасными трудами были втащены на гору, хевская милиция. Вьюки с этой горы был еще ужаснее по причине ужасной крутости, некоторые лошади с вьюками скатывались в пропасть. Я почти людей р(езал) в помощь вьюкам, сам с небольшим числом людей отправился в аул Цаки. Гора, которую мы брали, называется Цакская, из-под нее вытекает Терек. В 7 часов приехал в аул, и князь Цицианов отдал 3 сарая для нас и мне с офицером сажало. Раненых — 6, убитых — 2.

30. Была дневка в Цаки, жители, как кажется, весьма не мирные. Взяли 9 аманатов. Весь день провели в сажале и разговорах.

31. В 8 часов утра двинулись дальше по приказу Андрусова. Отделилась 1-я рота. «В» 9 часов 6 у(нтер)-о(фицеров) под командою капитана Лебедева отправились в Джаки. Мы же тем же порядком двинулись, подымались на высочайшую гору Захал, покрытую вечным снегом, на которой сделали небольшой привал, а потом стали спускаться вниз почти отвер(т)кой сделали небольшой привал, а потом стали спускаться вниз почти отвер(т)кой срывались, и даже одна лошадь убила и провалилась под снег. Подорою течет р(ека) Ляхва, ущелье все становилось уже, и к частию нашему, в ауле Спа жители мирные и не пропустили бунтовщиков через свой аул. П

* Так в оригинале.

ветовавшись, полковник двинул милицию по горам, дав одной из них 12 офицеров, унтер-офицеров и нрзб взвод стрелков с ракетами, сам отправился по долине напоролом взять аул Ханыткау, за ним двинулся я с колонной. Град пуль свистел с обеих гор, но, благодаря Богу, никто у меня не был ранен, за мною следовал обоз под прикрытием взвода под командой штабс-капитана Водзинского, который и был ранен в ногу. В 7 часов пришли благополучно и расположились в ауле, жители которого разбежались. Всю ночь была перестрелка с гор. Ущелье, по которому мы шли, упирается в другое ущелье — слева называется Мандалицкое, а вправо — Рокское.

Июнь

1. В 9 часов показалась справа на горе и слева толпа бунтовщиков. Навагинцы были расположены в сарае близ левой горы у самой подошвы над рекой, с правой — милиция, рядом с нею в саке линейный взвод, в центре сакая полковник. Полковник приказал милиции обойти гору справа, взводу линейных отрезать им сообщение. Но милиционеры пошли не по горе, а прямо, что произвело стычки. Линейные ворвались в аул за рекою и выгнали бунтовщиков, которые удалились в горы. Когда наши стали удаляться в аул, то вдруг, и справа, и слева, и в центре побежали на нас бунтовщики и завязалась перестрелка. Мне приказано было послать взвод на левую гору, занять караул и удерживать неприятеля. Перестрелка продолжалась довольно долго, как вдруг грузинская милиция, бывшая с навагинцами в карауле, бросилась вниз; с правой стороны горцы криком ободрали левых, показывая, что милиция бежала, тогда толпа бросилась на навагинцев. Полковник приказал распылить навагинских и линейных стрелков, чтобы усилить караул, которым взялся предводитель капитан Светлов, а начальник взвода Вильке; когда стрелки полезли на гору, то первую пулю был в бою ранен Светлов. Вильке наверху держался до 4-х часов; когда бунтовщики поднялись наверх, то цепи и караулы приказано сойти с горы. Между тем на правой стороне милиция, которая была поставлена за рекой в близлежащем ауле, в 3 часа, когда на них гикнули, удалась из аула. Полковник, видя, что на милицию нельзя надеяться, приказал всем укрепиться в ауле и стрелять. Выстрелы неприятеля с центра были направлены преимущественно на саку полковника. С правой и с левой стороны пальба прекратилась. Перестрелка продолжалась до 7 часов. В 7 часов мы стали укреплять саку, а навагинцы в сарае, а навагинцы амбразуры и близ горы — завалы. Мне приказано командовать левым флангом и центром. Полковник из своей саки перешел на ночь в саку, где стоял линейный взвод, в его же саке поместилась милиция грузин, а за линейным, в саке же — другая милиция. Ночь прошла, теперь я спал со своими в сарае. С нашей стороны потеря навагинцев 9 человек ранеными, один убит. Линейного 4 ранено. Милиция убито 4, ранено 2.

2—3. Из журнала.⁸²

4. Похоронив в церкви Светлова, который умер в 12 часов при мне, мы отступили к аулу Спа, где и расположились за рекой бивуаком.

5. Я, по просьбе Золотарева, стал писать военный журнал и вообще принял на себя должность генерального штаба. Шли переговоры.

6. То же. Затянулась между Золотаревым и Андронниковым бумажная война. Андронникову досадно, что мы так скоро кончили.

7. То же. Скука. Дождь. Мы без хлеба, впрочем. Золотарев присылает мне говядины и прочего.

8. В 2 часа пришел столь долго ожидаемый провиант и 2-я рота Навагинского полка. Получил от жены письмо. Няни моей нет! Мир праху твоему, добрая женщина.

9. Пишу рапорты к Андронникову и записку жене.

10. День Троицы, я велел расцветиться березками, что сделал и Золотарев у своей ставки. Закусив у Золотарева, я лег спать. Весь день шел сильнейший дождь, сырость, ужасное мученье.

11. Дождь не переставал, лужи и грязь, нельзя выйти из палатки. Андронников желает сражаться, но, к несчастью, не с кем. Тамаевы приходили и просят, чтобы им позволили отправиться в Тифлис. Опять переписка.

12. По случаю ужасной погоды мы перешли в аул Спа. Я живу в саке во втором этаже, рядом поместились все офицеры. Грусть, чем все это кончится.

13. Сидим и скучаем. Дым со всех сторон.

14. Опять нет хлеба, ни чая, ни свечей. Тоска, а между прочим, что-то м бедная жена и малютки.

15. То же. Андронников еще более сердчает. В 4 часа пришел провиант остальной взвод 3-й роты. Приехал Люциан. Получил от жены два письма. Грустно. 15 мая брата не стало, а я провел именины свои так грустно! Получил также от Смирнова⁸³ и Полтчинина письма.

16. Разговаривали о разных разностях.

17. Приехал штабс-капитан Шемраевский⁸⁴, и я уволен, благодаря Сздателью, от скучной должности писать.

18. Грустно, да и только! Андронников хочет, чтобы бунтовщики выдал 43 главных зачинщиков, были переговоры. Они согласны, только чтобы и отправили во Владикавказ, а между прочим, вновь нет сухарей, плохие распоряжения и глупое честолюбие!

19. Ничего нового.

20. Погода ясная.

21. Пришел транспорт с сухарями с 13 ротой под командою Тарасевича. Получил от жены от 31 мая письмо.

22. Приходили Магданолецкие осетины, были переговоры. Отправил жене Тарасевичем письмо.

23. Был на шашлыке у Казбека. Ходил на гору. Неприятно.

С 24 по 2 июля ничего нового, тоска и одна и та же жизнь, переговоры.

Июль

2. Приехал новый начальник полковник Кулебякин.⁸⁵

3, 4, 5 и 6 чисел Кулебякин обедал у Люциана и все время играли в преферанс, я сидел и скучал. 4 получил письмо от жены от 4 июня.

7. В 3 часа утра мы выступили через ужасную гору на соединение с отрядом Андронникова в аул Килиаки, в 9 часов пришли и были поражены ужасным зрелищем: аулы горят и милиция Гуриеля⁸⁶ стреляет, рубит и мародерствует. Выговор несправедливый от Кулебякина. Нрзб я грустен и остановился в бараче.

8. Там же. В 3 часа двинулись к отряду в аул Хозе, где и остановились в ужасный дождь при подошве горы, а отряд Андронникова на вершине. Кулебякин извинился.

9. В 4 часа выступили в те места, где засели непокорные. Андронников пошел по хребту, мы с присоединением милиции в ущелье, а часть отряда Андронникова по другую сторону горы; бунтовщики, видя, что окружены со всех сторон, сделали несколько выстрелов, покорились, и мы в 4 часа отправились обратно в Хозе, где остановились на том же месте в 9 часов вечера.

10. Сидим еще в палатке, было молебствие. Получил от жены письмо от 12 июня.

11. Ходил слушать зурну.

12. Скучал.

13. Выступили в Пасанаур, после довольно сильного перехода прибыли в Коби в 11 часов.

14. Выступили из Коби в 10 часов и ночевали в Квишетах. Самый неприятный для меня день!..

15. Я с Вильке приехали вперед и сейчас же пошли в баню. В 3 часа принял батальон. В 6 пошли к подполковнику Лукину⁸⁷ — славный человек. Играл в преферанс, проиграл 40 копеек. Обедали в этот день у прапорщика Адамовича всем батальоном. Получил от жены два письма от 20 и 27 июня.

16. Было молебствие за убиенных. Обед у Шматова,⁸⁸ а потом вечер провел у Лукина. Утром был Золотарев и говорил, что буду представлен.

17. Писал жене письмо.

18. Весь день дома, вечером сидел у доктора, а потом у Адамовича. Скучно кокетничает, но не хочу.

19. Весь день дома, а вечером у Лукина играл в шахматы с Тергукасовым и о заблуждение. Мадам Лукина заставила меня гадать, явился какой-то армянин, с которым Тергукасов подружился и, полусумасшедший, верит шарлатану, но нечего делать, по просьбе также почти полусумасшедшей Лукиной согласился. Обещал доставить мне свидание с женой.

20. Писал жене письмо и отправился верхом с Тергукасовым в Ананур, куда приехал в 2 часа. Обедал у Золотаревой, премилая дамочка. Вечер у них же.

21. Ездил в Душет, отвозить на почту деньги 50 р(ублей) с(еребром), закусила у доктора Гуладова.⁸⁹ Осматривать было нечего, грязный городишко, вид довольно хороший. В час обедал у приветливой хозяйки, где и провел вечер.

22. Весь день у Золотаревой. Приехал Люциан с весьма печальным для меня известием, что я назначен за «нрзб» во Владикавказ. Глупо, а меня так здесь полюбил...

23. У Золотаревой вечером танцовал. Ночевал в беседе.

24. Отправился в коляске с Золотаревой в Пасанаур. Очень веселая дорога. Провел вечер у Шматова.

25. Целый день у Шматова. Гуляли по Гудамарскому ущелью. Вечер, по случаю дождя, у Шматовых.

26. Поехали к Аваловым. Вечер гулял.

27. Рано утром отправился верхом. Прощание. Ночевал в Ларсе.

28. В 12 часов приехал во Владикавказ. Сидел дома.

29. Являлся, а вечер у Фрейтах.

30. Познакомился с Ахмьядовым.⁹⁰ Обедал у Полтина, вечер у Фрейтах.

31. Вступил в комиссию. Чистая комиссия, вечер у Фрейтах.

Август

1. Делал визиты.

2. Получил весьма неприятное от жены письмо. Вечер играл у Фрейтах.

3. Писал жене письмо. Стал заниматься с Аркадием, итак, я опять учу — хоть развлечение.

4, 5 и 6. Ничего нового, все учу, а вечер у Фрейтах.

7. По случаю больших сборов Шамиля Карев и Кишинский отправились на Камбилеевку, и я остался за батальонного и полкового.

8. Сидел дома.

9. Получил от жены письмо еще неприятнее 1-го от 17 июля.

10, 11, 12. Все дома и вечер у Фрейтах.

13. Приехала «нрзб» и у меня остановилась. Гуляли в саду, немного подкутили.

14. Весь день дома. Грусть.

15. Представляла на смотре Вревскому и у него обедал, очень ласков.

16. Был на освящении храма, потом у Фрейтах и Ахмьядова.

17. Дома, а вечер у «Ш»липа, получила письма «от жены» от 5 августа и 28 июля.

18. Гонял сквозь строй. Обедал у Тарасевича, ездил за крепость, вечер у Фрейтах Марию Ивановны.

19. Сидел дома.

20. Пишу жене письмо. Гулял в саду, где была мною прислана музыка и освещении.

21. Приехал Карев. Я явился к нему и сдал мою должность по штабу и батальону. Вечер у Фрейтах.

22. Был у обедни и на церковном параде. Новое знакомство: Радич,⁹¹ Эдинг,⁹² Тальгрэн,⁹³ добрые ребята. Пилю.

23. Утро дома. После обеда ездил кататься верхами за крепость. Барковская и Фрейтах. Вечер у Фрейтах, встреча с Ждан-Пушкиным.⁹⁴

24. Обедал у меня Ждан-Пушкин и его товарищи. Вечер у Фрейтах.

25. В комиссии утро и вечер.

26. Командовал разводом. После развода гулял в саду. Заехал к Кареву, просил ходить на ученья и обещал после проезда наследника дать 4-й батальон.

27. Обедал у Барковского и играли до утра. Проиграл 16 р(ублей) с(еребром). Хуао.

28. Утро спал и сидел дома, вечером ездил на батальонное ученье.

29. Утром и вечером на ученье, вечером заходил к Фрейтах.

30. Делал батальонное ученье. В 6 часов приехал начальник штаба.⁹⁵ Вечером командовал батальоном, окрип.

Сентябрь

1. Утром на ученья — окончательный мир. Вечер у Фрейтах после ученья.

2. Ничего особенного.

3. Писал жене письмо.

4, 5. На ученья и получил от жены письмо от 18 августа.

6. То же, что и вчера.

7. Заехал к барону, очень ласков, у него обедал, вечером играл в Яралах у него же.

8. Играл у бар(она) в Яралах, вечером гуляли на музыке. Любезность жены

9. Играл в Яралах.

10. Ездили верхами, прискал Вильке.

11.*

Октябрь

22. Делал 12 и 4 ротам смотр, ходил к часам, сижу дома и мечтаю с(преферансе) и в(исте).

23. Дома, получил предписание от Слепцова быть готову завтра выступить в Ачхой.

24. Вечер, проливной дождь, я отдал приказание выступить в 11 часов, в 8 приехали весь измокший Люциан и Фрейтах. Карев в 9 часов прислал за мной в лазарет и дал нагоняй, зачем роты не выведены на инспекторский смотр, но дело объяснилось: предписания его я не получал. Поскакал в роты и велел построиться за крепостью. Стояли и мокли до 12 часов. Приехал Шилинг и отказал смотр.** Итак, я двинулся с 3-мя ротами в Ачхой, куда и пришли в 4 часа и стали биваком у крепости. Разбили с Люцианом палатку, но сырость и дождь прогнали нас в крепость. Поехали в театр, давали Губкина⁹⁶ — довольно скучно играли солдаты и писаря. В 9 часов пошли отыскивать квартиру Фрейтаха и нашли его пирующего по случаю Анны 2 ст(епени). В 11 легли спать.

25. Погода изменилась, но грязь ужасная. Были утром у Карева, а потом обедали у одного офицера ливнейного батальона, в 6 часов, отпартовал Шилингу, пошел в театр, где познакомился с Кочубеем,⁹⁷ советовал, чтобы я просился быть утвержденным командиром. В 9 легли спать.

26. В 5 часов утра поехали в лагерь во всей парадной форме. Мороз. В 6 выступили к реке Валерик встречать наследника. Выступление было следующим: 1-й батальон, затем артиллерия, 2 орудия, в прикрытии мой батальон, 2 роты за мною, обоз, далее тенгизцы с «нрзб». В 9 часов перешли реку Валерик и колонна остановилась. Моим двум ротам приказано было идти в цепь с правой стороны. Тенгизцам с артиллерией — с левой. И навагинский батальон и тенгинский стояли на дороге с остальной артиллерией в колонне. В 12 проехал Сунженский полк с песней. Таким образом мы стояли до 1 1/2-го. Вдруг раздалось впереди «Ура!», и наследник в сопровождении казаков подъехал к колонне. Поздоровавшись, пустился в правую цепь, а после подъехал к моей цепи, был доволен. В 2 1/2 часа двинулись всей свитой, и я с цепью по ужасному бурьяну шел, защищая колонну. Ни одного со стороны неприятеля не было выстрела, лазутчики говорят, что Шамиль запретил стрелять по Помазаннику Божию. В 6 часов прибыла колонна, к которой и я присоединился в Ачхое. Люциан пошел в театр, но я так был уставший и получил такой сильный насморк, что отказался от столь лестной награды — видеть Августейшего наследника, и очень жалею, ибо Его Высочество был столь добр и ласков со всеми, что все вынесли из театра самые преданные чувства к Высочайшему посетителю.

27. В 5 часов велено было моему батальону быть в трех верстах на кургане с артиллерией и встретить Его Высочество. Я выехал до рассвета, но вдруг получаю от полковника Карева предписание, что Его Высочество желает посмотреть все находящиеся в Ачхое войска. Выйдя за крепость с версту, войска выстроились развернутым фронтом. В сем походе командовал Вревский. Когда подъехал наследник со свитой, то мы стояли с командой «на плечо». Поздоровавшись с солдатами, Его Высочество скомандовал: «По взводке направо заходи». В первый раз в жизни мне пришлось верхом представлять свой батальон, и судьбе угодно, чтобы первый дебют мой видел несравненный, кроткий наследник. Его Высочество остался батальоном доволен, подъехал к моим гренадерам и изволил выбрать 2-х человек в гвардию. Благодарил господ офицеров за службу и уехал. За ним двинулась вся колонна. В 10 часов пришли в Ассинскую. У меня Люциан и два доктора закусили и отправились в 1 час на Сунжу. А я остался один. Вечером были у меня офицеры.

* С 11 сентября по 21 октября записи в дневнике отсутствуют.

** Так в оригинале.

28. Весь день дома. Приходили по службе офицеры.
 29. Дома. Вечером играла возле моего дома музыка.
 30. Осмотрел все казармы. Теперь у меня три своих роты и две 1-го батальона. Вечер у Вареного.
 31. Ездил на Сунжу, вечером ходили с Люцкианом к Кишинскому. Проговорили до полуночи.

Ноябрь

1. Ходил к Мезенцеву насчет двух рот; не дал ответа. Пообедав, отправился обратно в Ассинскую. Собрались офицеры.
 2. Сидел весь день дома, но утром ездил на охоту.
 3. Ходил по казармам и был на работе. Сделал навега выговор и наказал в 11 роте каптенармуса. В 4 уехал опять на Сунжу, получил от жены 2 письма.
 4. Был у Слепцова. В 3 часа снова уехал на Ассу. Вечером были у меня офицеры.
 5. Дома. Идет дождь. Скука.

1850 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Командантом крепости Владикавказ был полковник Александр Павлович Черепанов (КК. 1851. С.100).
 2 Нестеров Петр Петрович, генерал-майор, командир 20-й пехотной дивизии и начальник левого фланга Кавказской линии.
 3 Преображенский Василий Агафонович, полковник пехотного фельдмаршала князя Варшавского полка, в отсутствие командира Навагинского пехотного полка Вревского исполнял его обязанности (КК. 1851. С.80).
 4 Вревский Ипполит Александрович, генерал-майор, командир Навагинского пехотного полка. В январе 1850 г. провел удачную операцию против горцев под предводительством Хаджи-Мурата. Умер 20 августа 1858 г. от ран, полученных при штурме аула Китური.
 5 Речь идет о семье кн. Д. И. Лукомского — его жене Анне Никитичне (1816—1888) и их шестерых детях: Леониде — 9-ти лет, Лидии — 6-ти лет, Антонине — 5-ти лет, Зинаиде — 3-х лет, Феофании — 2-х лет и Александре — 4-х месяцев.
 6 Полтинин Михаил Петрович, генерал-майор. С 1849 г. состоял при главнокомандующем Отдельным Кавказским корпусом офицером для особых поручений (КК. 1851. С.78).
 7 Ординарец Лукомского.
 8 Орден св. Анны, учрежден в России в 1735 г., орден св. Владимира — в 1729 г. Ордена Анны 3-й степени и Владимира 4-й степени с бантами выдавались за военные заслуги (Дуров В. А. Ордена России. М. 1993).
 9 Меркулов Василий Ефимович, закончил Морской кадетский корпус на два года раньше Лукомского. Уволен с флотской службы в 1841 г. в чине капитан-лейтенанта (Общий морской список. Ч.10. СПб. 1898. С.678—679). Позже служил на Кавказе. В 1851 г. командовал 2-м батальоном Тенгинского пехотного полка. Приказом от 4 декабря 1851 г. был произведен в чин подполковника (Газ. «Кавказ», № 1, 1852).
 10 Слепцов Николай Павлович (1815—1851), полковник, начальник Верхне-Сунженской линии Владикавказского военного округа. В 1850 г. руководил набегом на Шалинское укрепление и за отличие в этой операции был произведен в чин генерал-майора. Убит в 1851 г. в схватке с чеченцами на р. Гехи. В его память станция Сунженская по высочайшему повелению переименована в Слепцовскую.
 11 Аргутинский-Доолгорукий Моисей Захарович, князь (1797—1855), генерал-адъютант, командующий войсками в Прикаспийском крае. За необыкновенную храбрость был прозван «Самурским львом». В 1850 г. он отбил вторжение в Табасаран отряда Хаджи-Мурата.
 12 «Библиотека для чтения», ежемесячный журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и музыки. Выходил с 1834 по 1865 г. в С.-Петербурге, до 1859 г. его издателем был А. Ф. Смирдин.
 13 Речь идет, вероятно, о поручике Навагинского пехотного полка Цитовиче, он приказом от 19 февраля 1850 г. исключен из списков полка умершим. Генерал Нестеров руководил рубкой леса по направлению к Шали, барон Вревский 20—27 января заставил отступить горцев под предводительством Хаджи-Мурата. 27 января он

- отправил войска в крепости Грозную и Воздвиженскую (Приказ по Отдельному Кавказскому корпусу № 67 от 3 мая 1851 г. С.3).
 14 Саунов Александр Александрович, плац-майор, командир Линейного батальона № 8, позже военный начальник крепости Назрань (КК на 1851 г. С.87. Квартальное расписание войск Отдельного Кавказского корпуса. Тифлис. 1850. Далее: Квартальное расписание).
 15 Ильинский Михаил Сергеевич, генерал-майор, начальник Владикавказского военного округа. В январе 1850 г. участвовал в походе против чеченцев для защиты Галашевского и Кабардинского обществ.
 16 Иванов Николай Агалович, подполковник, начальник 1-го отделения VIII округа путей сообщения, которое располагалось в крепости Владикавказ и производило работы от станции Екатеринодарская до горы Крестовая и дороги в Алагирское ущелье.
 17 Опочинин Алексей Петрович (1807—1885), полковник, командир легкой батареи № 4 19-й бригады. С 1853 г. командир Тенгинского пехотного полка. Был женат на Варваре Яковлевне, урожденной княжне Орбелиани.
 18 Басня, о которой вспоминал Лукомский, называется «Напраслина», в ней рассказывается о брамине, который в постылый день «Достал яйцо, полуночи дождался, свечку вздувши с огоньком, / На свечке печь яйцо принался, / Ворочает его легонько огня, / Не сводит глаз долой, а мысленно гостает...» (И. А. Крылов. Басни. Литературные памятники, книга V, М.-Л., 1956. С.157). «Научит нужда калачи есть». Пословица (Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1991. С.231).
 19 Лукомская Анна Никитична.
 20 «Без козырей», «большой шлем» — ситуации в игре в преферанс.
 21 Соскет — инструмент для гашения огня.
 22 Лукомский Люциан Юлианович (1809—?), подполковник, командир 1-го батальона Навагинского пехотного полка, племянник Д. И. Лукомского. На Кавказе в 1840-х годов, с 1861 г. генерал-майор (РГВИА. Ф.395, оп.54, д.1500, л.12).
 23 Кишинский Иакинф Семенович, майор Навагинского пехотного полка (КК. 1849. С.76).
 24 Голенищев-Кутузов Константин Иванович, поручик, смотритель Владикавказского военного госпиталя (КК. 1852. С.663).
 25 Левкович Александр Иванович, полковник. С 1846 г. командир Тенгинского пехотного полка. В 1850 г. получил звание генерал-майора и вышел в отставку (КК. 1849. С.76).
 26 Фрейтаг Александр Иванович, надворный советник, главный лекарь Владикавказского военного госпиталя (КК. 1852. С.663).
 27 Есилов, штабс-капитан Навагинского пехотного полка, адъютант генерала П. Е. Коцебу. Высочайшим приказом от 21 октября 1850 г. исключен из списков полка умершим.
 28 Карпинский Анатолий Михайлович (1812—1851), майор Навагинского пехотного полка (РГВИА. Ф.395, оп.158 (1852), д.311, л.1—12).
 29 Гогель Иван Иванович (1806—?), в 1850 г. помощник начальника Главного штаба войск, находящихся на Кавказе.
 30 Урениус, поручик Навагинского пехотного полка, более подробных сведений о нем обнаружить не удалось.
 31 Владикавказский почтмейстер — губернский секретарь Медведев Григорий Еромолаевич (КК. 1851. С.64).
 32 М. Я. Ольшевский, дивизионный квартирмейстер 20-й пехотной дивизии, писал в своих «Записках» о болезни П. П. Нестерова следующее: «Глядело мне рассказывать о том времени, когда добрый, уважаемый Петр Петрович сделался предметом сожаления; когда этот серьезный, гордый и всегда державший себя с достоинством человек делал и говорил столько нелепо смешного, странного и неприличного, что стал невольным посмешищем других; когда прежде искали его общества, теперь его бегали и боялись, как сумасшедшего» (Русская старина. 1894. № 1. С.154). Главнокомандующий князь М. С. Воронцов в марте и апреле 1850 г. сделал несколько записей в дневнике, посвященных больному П. П. Нестерову: «1 марта — Узнал, что Нестеров сошел с ума. 21 марта — Нестеров приехал в совершенном безумии... 2 апреля — Был у Нестерова, хотел ему показать письмо Чернышьева, но он слишком сегодня возбужден...» (Выписки из дневника светлейшего князя М. С. Воронцова с 1845 по 1854 г. СПб., 1902. С.23, 25).
 33 Фрейтаг Мария Ивановна, жена А. И. Фрейтага.
 34 Шалинг Яков Васильевич, генерал-лейтенант, начальник 19-й пехотной дивизии.
 35 Бельгард Карл Александрович (1807—1868), генерал-майор, командир Кавказской резервной гренадерской бригады.
 36 Ростовцев Яков Иванович (1803—1860), генерал-майор, начальник штаба управления военно-учебными заведениями. Близкий друг или родственник жены Лукомского. В 1847 г. крестил дочь Лукомских — Зинаиду (РГИА. Ф.1343, оп.46, д.509).

- ³⁷ Вревский.
- ³⁸ Пожарский Исаак Ильич, коллежский ассессор, штаб-лекарь Ардонского военного госпиталя (КК. 1852. С.663).
- ³⁹ «И моя доля» — книга сонетов Н. И. Бутырского.
- ⁴⁰ Кучеров Лев Иванович, майор Навагинского пехотного полка. В 1860 г. в звании подполковника погиб во время перестрелки с горцами около укрепления Шатой (КК. 1851. С.85; Гизетти. С.118).
- ⁴¹ Вьяльке Леопольд Леонидович (1820—?), прапорщик Навагинского пехотного полка, вероятно, адъютант Д. И. Лукомского. Участвовал в походах Слепцова на р. Фортангу в январе 1850 г., в усмирении непокорных осетин в отряде полковника Золотарева, работал на строительстве Военно-Грузинской дороги в Алагирском ущелье. Вышел в отставку в чине подполковника в 1862 г. (РГИА. Ф.1343, оп.18, д.2249).
- ⁴² Муравьев Николай Николаевич (1794—1866), в 1850 г. командир гренадерского корпуса. В 1854 г. назначен главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом и наместником Кавказским.
- ⁴³ Рудановский Леонид Платонович (1814—1877), обер-квартирмейстер войск Кавказской линии Черноморья. За отличие в зимней экспедиции 1850 г. произведен в чин полковника (КК. 1851. С.83). О Румянцеве сведений не обнаружено.
- ⁴⁴ Барковский Михаил Николаевич, штабс-капитан Навагинского пехотного полка, адъютант линейной бригады 19-й пехотной дивизии (КК. 1852. С.634).
- ⁴⁵ Бениславский Отгон Осипович, инженер-поручик, командир 2-й дистанции VIII округа путей сообщения (КК. 1852. С.646).
- ⁴⁶ Нестерова, вероятно, жена П. П. Нестерова (Александра Федоровна?).
- ⁴⁷ Штемпель Карл Романович, генерал-майор, до осени 1850 г. командир 2-й бригады 21-й пехотной дивизии. В ноябре 1850 г. уволен из армии по болезни.
- ⁴⁸ Коцебу Павел Евстафьевич (?—1884), генерал-адъютант, начальник Главного штаба Отдельного Кавказского корпуса. В 1860 г. назначен Варшавским генерал-губернатором. С 1874 г. — граф. Скончался в Ревеле.
- ⁴⁹ «Journal des Débats» — французская газета.
- ⁵⁰ Константинов Андрей Григорьевич, капитан, плац-майор во Владикавказе, командир 33-й военно-рабочей роты ведомства путей сообщения (КК. 1852. С.648).
- ⁵¹ Светлов, капитан Генерального штаба Отдельного Кавказского корпуса, других сведений о нем обнаружить не удалось.
- ⁵² Александр Иванович Фрейтаг.
- ⁵³ Ломан Иван Иванович, полковник, командир 3-го резервного саперного батальона. С 1854 г. генерал-майор.
- ⁵⁴ Козловский Викентий Михайлович (1797—1873), генерал-майор, командир 2-й бригады 20-й пехотной дивизии.
- ⁵⁵ Карев Федор Данилович, полковник, воинский начальник укрепления Назрань. В 1850 г. сменил генерал-майора барона Вревского на должности командира Навагинского пехотного полка (КК. 1852. С.684).
- ⁵⁶ Гессель, поручик. В 1852 г. капитан 8-го линейного батальона. Более подробных сведений о нем обнаружить не удалось.
- ⁵⁷ Кемферт Павел Иванович, подполковник, в 1850 г. командир 4-го батальона Тенгинского пехотного полка (КК. 1852. С.634).
- ⁵⁸ Полковник при увольнении от службы в отставку награждался чином генерал-майора, а размер пенсия зависел в том числе и от выслуги лет в последнем чине (Ст.470, отд.1, гл.XV; О наградах при увольнении от службы. Свод военных постановлений, ч.II, кн.II. СПб. 1838).
- ⁵⁹ Блохин Платон Максимович. Закончил Морской кадетский корпус в 1837 г. В 1849 г. переведен с Балтийского на Черноморский флот (Общий морской список, ч.9. СПб. 1897. С.238—239).
- ⁶⁰ Карев.
- ⁶¹ По грузинским преданиям, Дарьяльский замок был построен царем Миряном за 150 лет до Рождества Христова и обновлен царем Давидом в XII в. Народное поверье приписывало замок легендарной царице Дарии, которая будто бы свергла с его вершины надоевших ей любовников.
- ⁶² От Дарьяльского поста до Казбека 9 верст (верста = 1,0668 км). Дорога идет по Хевскому ущелью, по берегам Терека между скал из шиферных, базальтовых и порфирных пород, где редко встречается растительность. За версту до Казбека дорога пересекается оврагом Куро или Бешеной балкой, названной так из-за свирепого потока, стремящегося по ней во время дождей.
- ⁶³ Казбек (Казбег) или Степан Цинда, почтовая станция на высоте 1750 м с небольшими селением и церковью.
- ⁶⁴ По преданию, церковь святого Стефана в ст. Казбег построена матерью полковника Казбека, отец которого содействовал строительству Военно-Грузинской доро-

- ги, а во время возмущения осетин в 1804 г. спас 17 русских солдат, сначала обогнавшись с ними в башне, а потом выкупив их собственными деньгами (Константинов ⁶⁵ В очерке «Военно-Грузинская дорога» проф. П. И. Ковалевского эта церковь описана следующим образом: «...Невольно вы переводите взор налево. Пред ваши глаза церковь св. Троицы... Это очень древняя церковь. Постройку ее приписывают царице Тамаре... местоположение ее дивно. Она не на высоте 16.553 фут., как вешина Казбека... но она стоит на конусовидной горе, окруженной с боков и сзади другими горами, более высокими и более величественными...» (Из книги «Кавказ его герои». СПб., 1902, кн.1. С.41).
- ⁶⁶ В апреле 1850 г. отряды под руководством генерал-майора Козловского в тяжких боях взяли Шалинские окопы — важный стратегический пункт в войне на территории Чечни.
- ⁶⁷ На шестой версте от Коби в месте под названием Байдара на высоте 2500 для застигнутых бурей путников устроен постоялый двор, который содержит два осетинских семейства — это второе по высоте место, где на Кавказе обитает человек (Константинов. С.8).
- ⁶⁸ От Байдары подъем на высокую гору, называемую Крестовой. На ее вершин водружен крест. Легенда приписывает его царице Тамаре. На самом деле крест встречается на всех больших перевалах Большого Кавказского хребта. Крест, о котором упоминается в 1850 г., поставлен русскими солдатами во время строительства Военно-Грузинской дороги приставом горских народов, подполковником Канановым (Константинов. С.8—9).
- ⁶⁹ Кашеур (Кайшаур), почтовая станция на высоте ок. 2000 м. От горы Гуд Кайшаура 6 верст. От Кайшаура вниз идет живописная дорога в Квишетскую долину, зажатую со всех сторон горами, на выступах которых тянутся церкви и башни, а внизу у подошвы гор с севера и с востока в долину сбегают две реки Арагва и Хаджи (Хадская). В этом месте живет начальник горских народов. Далее дорога идет по правому берегу р. Арагвы, а на крутых скалах ее левого берега в ореховых рощах раскинулись 37 деревушек с церквями и четырехугольными башнями (Константинов. С.9).
- ⁷⁰ Авалов Иван Соломонович, князь, полковник, командующий 1-й бригадой Грузинских линейных батальонов, начальник горских народов.
- ⁷¹ Золотарев Ефим Иванович, полковник. С 1851 г. генерал-майор. В 1850 г. назначен командующим 1-й и 2-й бригадами Грузинских линейных батальонов (КК. 1851. С.81).
- ⁷² От Пасанаура через Гудамарское ущелье ведет новая дорога в обход Кайшаура и Коби, прямо к ст. Казбег. Новую дорогу строили три военно-рабочие роты ведомства путей сообщения.
- ⁷³ Воронцов Михаил Семесович, светлейший князь (1782—1856), генерал-адъютант, главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом и наместник Кавказский (1845—1854).
- ⁷⁴ Голицын Александр Владимирович, князь, капитан, адъютант кн. М. С. Воронцова.
- ⁷⁵ Тергукасов (Тер-Гукасов) Арташес Артемьевич, инженер-капитан, исправляющий должность начальника II отделения VIII округа путей сообщения; в 1850 г. руководил работами в Гудамарском ущелье (Квартирное расписание. 1850 г.).
- ⁷⁶ Сбору за производство в чины подлежали все высшие и низшие служащие в военном ведомстве, это мог быть: 1) вычет из жалования, что, вероятно, и произошло в отношении кн. Лукомского, 2) пошлина за печать в patente, 3) пошлина с чина и 4) деньги за гербовую бумагу (Положение о взимании денег за повышение чинами и за напечатание патентов из кн. «Памятная книга военных узаконений для штаб- и обер-офицеров». СПб., 1853. Приложение 18. С.21—22).
- ⁷⁷ Адамович Константин Ефремович, командир 2-й дистанции II отделения VIII округа путей сообщения, вел работы от Крестовой горы до ст. Ананур (Квартирное расписание. 1850 г.).
- ⁷⁸ Реутт Иосиф Антонович, генерал-лейтенант, член Совета Главного управления Закавказского края (КК. 1851. С.8).
- ⁷⁹ Чернышев Александр Иванович, светлейший князь (1786—1857), военный министр с 1827 по 1852 гг. 31 марта 1850 г. кн. Воронцов получил от кн. Чернышева письмо, в котором сообщал о монаршем благоволении к генералу Нестерову.
- ⁸⁰ Гогель.
- ⁸¹ Андронников Иван Малхазович, князь (ок. 1793—1868), тифлисский генерал-губернатор. В 1850 г. возглавлял один из отрядов, усмиривших осетин Джавского и Рокского ущелий, за что был произведен в чин генерал-лейтенанта.
- ⁸² Лукомский вел военный журнал и, вероятно, позже намеревался переписать из него в дневник события этого дня.
- ⁸³ Смирнов, капитан Самурского пехотного полка.
- ⁸⁴ Шемраевский, штабс-капитан, военный начальник укрепления Джехарское (Квартирное расписание, 1850 г.).

- ⁸⁵ Колюбакин Николай Петрович (Лукомский ошибочно называет его Кулебякин), в 1850 г. старший адъютант в штабе Отдельного Кавказского корпуса.
- ⁸⁶ Гуриель Леван Давидович, князь, штаб-ротмистр лейб-гвардии Уланского полка, состоял при главнокомандующем (КК. 1852. С.623).
- ⁸⁷ Лукин Николай Петрович, инженер-полковник, командир II отделения VIII округа путей сообщения (КК. 1852. С.646).
- ⁸⁸ Шматов, штабс-капитан, командир военно-рабочей роты № 37 путей сообщения, руководил работами в Гудамарском ущелье (Квартирное расписание. 1850 г.).
- ⁸⁹ Гудулов Степан Давидович, ординатор, лекарь военного госпиталя в Душете (КК. 1851. С.110).
- ⁹⁰ Ахмылов Иван Ульянович, подполковник, командир 3 батальона Кубанского егерского полка. В апреле 1850 г. прибыл для работ на Военно-Грузинской дороге в Алагирском ущелье (РГИА. Ф.1343, оп.16, д.3267).
- ⁹¹ Радич Николай Яковлевич, штабс-капитан, состоял при Генеральном штабе Отдельного Кавказского корпуса (КК. 1852. С.624).
- ⁹² Эдинг Дмитрий Петрович, поручик 19-й артиллерийской бригады (РГИА. Ф.1343, оп.21, д.285).
- ⁹³ Тальгрэн Лаврентий Лаврентьевич, штабс-капитан, исправляющий должность адъютанта начальника артиллерии Отдельного Кавказского корпуса (КК. 1852. С.641).
- ⁹⁴ Ждан-Пушкин Викентий Викентьевич, штабс-капитан, состоял при Генеральном штабе 29-го корпуса Черноморской береговой линии. В 1853 г. служил в Ставропольском егерском полку, погиб 17 февраля того же года в битве при ауле Ассан-Шухой (Гизетти. С.102).
- ⁹⁵ Коцебу.
- ⁹⁶ Водевиль П. И. Григорьева «Макар Алексеевич Губкин», 1840 г. (Петровская И., Сомина В. Театральный Петербург. СПб., 1994. С.140).
- ⁹⁷ Кочубей Викентий Петрович, поручик Кубанского егерского полка, старший адъютант начальника 19-й пехотной дивизии (КК. 1852. С.633).